

ВЛАДИМИР СЛУЦКИЙ

ЗНАК СВЫШЕ

ИРОНИЧЕСКИЕ РАССКАЗЫ

18+

Владимир Случкий

Знак свыше.

Иронические рассказы

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69395848

*Знак свыше. Иронические рассказы: Феникс; Ростов н/Д; 2023
ISBN 978-5-222-40087-6*

Аннотация

Книга «Знак свыше» имеет практическое значение для своих читателей.

Она абсолютно точно повышает настроение.

Если вам грустно, неприятности на работе, проблемы в личной жизни, откройте книгу в любом месте и прочтите несколько рассказов. Вы почти сразу почувствуете облегчение.

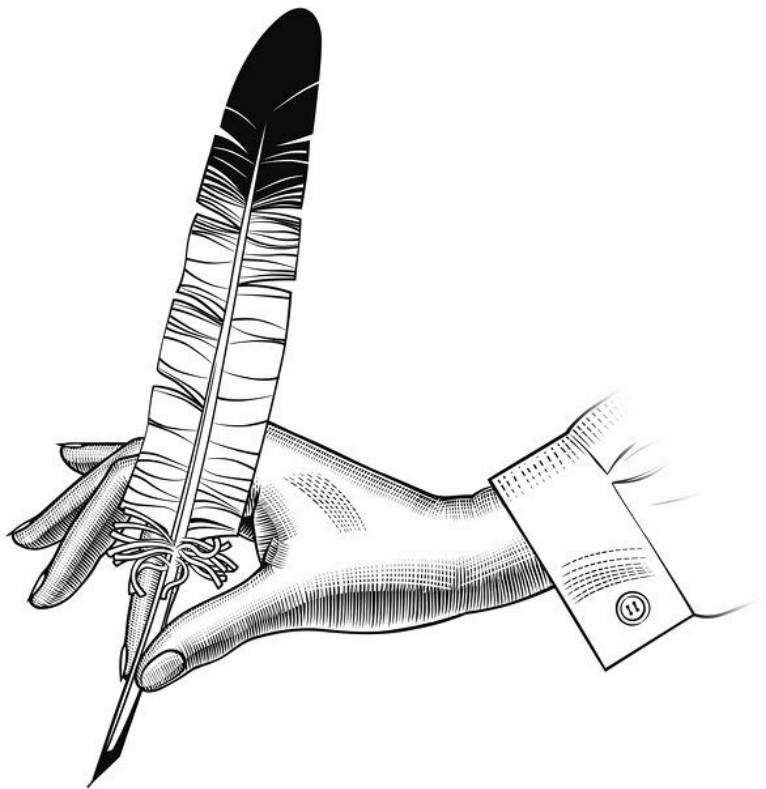
Но если у вас всё отлично, то книга тем более доставит вам удовольствие. Неожиданные сюжеты, остроумные диалоги, особый взгляд автора на окружающую жизнь сделают чтение очень увлекательным.

Начните читать, и вы попадёте в совершенно особый мир иронической прозы.

Содержание

Во всём виноват Пушкин	7
Вы ещё не читали мою книгу?	9
Окружающая жизнь	12
Рассказы в рукописи	13
Памятник	13
Колдунья	20
Случай в самолёте	24
Знак свыше	26
Басня Крылова	32
SOS	36
Полный бред	39
Обжалованию не подлежит	43
Поступок	49
Личная жизнь Деда Мороза, или Кому нужна правда	55
На спор	59
Ну не знаю...	64
Помощь врачу	67
Мужское собрание	72
Шутка	76
Полное непонимание	79
Профессиональный подход	84
Хвост	94

Ничего личного	104
Минздрав предупреждает	112
Интересный опыт	114
Истории на полях	119
Шопинг с олигархом	120
Французский анекдот	134
Кое-что о менталитете	136
Рыбак рыбака...	138
Африканский мотив	140
Конец ознакомительного фрагмента.	143

Владимир Слуцкий
Знак свыше.

Иронические рассказы

© ООО «Феникс», 2023

Во всём виноват Пушкин

Хочу образованность показать, несмотря на то что по литературе в школе я колебался между зыбкой четвёркой и твёрдым трояком. Ведь предисловие должно обладать некоторой долей солидности. Общеизвестно, что в 19 веке большинство образованных людей сочиняло стихи. Тут, конечно, во многом виноват Пушкин. Вместе с ним ответственность разделяют Лермонтов и некоторые другие. Они пишут, думали люди, а мы что же? И тоже – давай! И так они писали-писали, пока не дописались до Цветаевой, Ахматовой, Блока, – в общем, до Серебряного века, как его принято называть.

Пропустим несколько десятилетий и обратимся к веку 20-му. Вернее, ко второй его половине. И что же мы видим? Мы видим, что подавляющее большинство населения бросилось писать то, что принято определять как юмор и сатиру. Отделы писем периодических изданий буквально начинают быть заваленными юморесками, скетчами, фельетонами и прочими сочинениями в том же весёлом духе. Время спокойное, безмятежное, как мы сейчас только, задним числом, понимаем, почему бы не посмеяться, не оскорбляя ничьих чувств?!

К этому периоду нашей истории и относится рождение писателя Владимира Слущкого, чью книгу вы сейчас держите перед собой.

В судьбе каждого писателя немаловажную роль часто играет географический фактор. Дело в том, что молодой человек по имени и фамилии Владимир Слуцкий проживал на знаменитом московском бульваре Чистые Пруды, где находилось здание издательства «Московский рабочий». А там, в свою очередь, редакция газеты «Московский Комсомолец». И как было не соблазниться близостью печатного органа и не попытаться счастья на ниве литературного творчества? К этому нужно прибавить, что в ту пору у начинающего сочинителя не было даже пишущей машинки, роскошь по тем временам. Так что первое произведение, дерзающее быть представленным на суд читательской общественности, было отнесено в редакцию в рукописном варианте. И – о чудо, о везение! Оно было опубликовано вопреки строгому правилу, что рукописи рассматриваются только в машинописном виде. Такова сила таланта, говорю с высоты своего многолетнего редакторского опыта, что произведение, отмеченное божьей искрой, можно распознать с первых строк, а дальше уже можно и не ломать глаза, а сразу публиковать.

С тех пор и пошло, и поехало. Публикации в авторитетных изданиях, за ними книги, выступления на эстрадных площадках. Наконец, пост заведомо в крупном журнале, радио, телевидение... Всего не перечислишь. Теперь вот очередной том произведений. Читайте, наслаждайтесь! Если что, во всём виноват Пушкин!

Лев Новожёнов

Вы ещё не читали мою книгу?

Скорее всего, нет. Тогда я вам прямо завидую. Всё, всё, всё, больше никакого хвастовства. Но один раз же можно?

О чём эта книга? А не скажу! Вот прочтёте – узнаете. Как говорит моя дочь, нет ничего хуже, чем спойлерить.

Но должен вас предупредить, никаких юморесок или, не приведи господи, стендапов не будет. Вы можете задать абсолютно справедливый вопрос: а что же всё-таки будет? Скажу. В книге собраны серьёзные рассказы, которые, по мнению редакторов, почему-то вызывают улыбку. Опять же, с их точки зрения, рассказы насквозь пронизаны иронией, а иногда даже встречается злая сатира. И где они там её нашли?

Ну да ладно, теперь пора дать небольшую инструкцию, как читать книгу. Иными словами, как устроен сборник рассказов. В нём всего пять глав. Не больше, но и не меньше.

Первая глава «ОКРУЖАЮЩАЯ ЖИЗНЬ» включает в себя рассказы именно об этой самой жизни. О том, что мы видим, но часто не замечаем.

Вторая глава называется «НЕВЗРОСЛАЯ ЖИЗНЬ». Вы, наверное, уже угадали, что именно дети и подростки станут её героями. А что может быть важнее, чем подрастающее поколение?

Третья глава «ДЕЛОВАЯ ЖИЗНЬ» посвящена бизнесу и

работе. Минимум третья часть суток принадлежит ей. Будь она неладна! И треть, как я сказал, это минимум. У некоторых бизнесу посвящено всё время, кроме короткого сна.

Четвёртая глава называется «ВЗРОСЛАЯ ЖИЗНЬ». Именно из-за этой главы книге чуть не присвоили статус «18+». Еле отбился. Любовь и отношения между мужчиной и женщиной штука тонкая.

Последняя глава «НЕВЕРОЯТНАЯ ЖИЗНЬ» – о том таинственном и мистическом, что, несомненно, бывает в жизни каждого человека. Слишком много тайн ещё не раскрыто.

Все главы тоже устроены одинаково. Внутри они всегда делятся на две части: «Рассказы в рукописи» и «Истории на полях».

«Рассказы в рукописи» – это как раз рассказы, то есть беллетристика, художественная литература. А «Истории на полях» – это реальные истории, которые произошли со мной, либо исторические факты и биографии, которые меня заинтересовали.

В книге заложено одно волшебство или, если хотите, чудо. Закладывал не я. Имя поклялся не называть. Тот, кто, не пропустив ни одной страницы, дойдёт до рассказа «Три желания» и загадает своё одно желание (увы, не три), может быть уверен, что оно обязательно сбудется. Проверено. Результат 8 из 10. Это очень неплохая статистика. Но желание

должно быть абсолютно конкретно и чётко сформулировано.

Нельзя загадывать общие желания, типа здоровья, богатства, похудения, красоты. И прежде чем произносить это желание, подумайте, насколько вы заинтересованы в его реализации. Просто подумайте. Потом изменить будет ничего нельзя.

От тех, кто желание загадает, очень хотел бы получить обратную связь.

Нуатеерь – ЗАНАВЕС!

Окружающая жизнь

Рассказы в рукописи

Памятник

Мэр города Верхневолжска Игорь Данилович Брызгин чувствовал, что приближается большая неприятность. А ведь поначалу ему это казалось мелочью, пустяком.

Но обо всём по порядку. Брызгин знал, что ровно через неделю Верхневолжск должен посетить премьер-министр страны в рамках деловой поездки по Приволжскому административному округу. На собрании оперативного штаба, посвящённом этому событию, было отмечено, что дороги в центре города отремонтированы, фасады домов отреставрированы и покрашены, бомжи из города вывезены в бывший пионерлагерь. Короче, всё в городе выглядит благостно и респектабельно. Даже на центральной площади Ленина всё успели облагородить: высадили клумбы и заменили асфальтовое покрытие на декоративные плиты.

В процессе совещания вдруг попросил слово начальник коммунальной службы Дмитрий Прасюк.

– Знаю я про твою забитую ливнёвку! Выделим тебе средства. Не нуди, – отмахнулся от него мэр.

– Да я не по этому поводу. Там в центре на площади Ленина стоит памятник. Он всегда там стоял. Ну, вы знаете.

Так вот этот памятник не Ленину.

– Дима, ты что, из-за своей ливнёвки умом тронулся? А кому же там памятник?

– Не знаю. Только точно не Ленину.

– Вот ты, Дима, в Верхневолжск приехал из деревни... забыл её название... – запнулся мэр.

– Кудюкино, – мрачно буркнул Прасюк.

– Вот-вот. А я здесь родился. Меня возле этого памятника в пионеры принимали. Там всегда живые цветы лежат, наши местные коммунисты обеспечивают.

– Я хоть и в деревне родился, только Ленина знаю хорошо. Не хуже вас, городских. Не он это.

Мэр посмотрел на сидящего здесь же начальника УВД полковника Мурашко:

– Пётр Алексеевич, можете прямо сейчас связаться с патрульной машиной? Пусть подъедут и посмотрят, Ленин это или не Ленин. А то от всех этих хлопот у некоторых, – тут мэр выразительно посмотрел на Прасюка, – уже крыша едет.

Полковник вытащил смартфон, набрал номер и сказал:

– Евгений Иванович, пусть патрульные оперативно подъедут на площадь Ленина и посмотрят: стоит там Ленин или нет. Что за глупости?! Нет, я не пил... И нет, не заболел. Это приказ мэра. Пусть докладывают прямо мне.

В зале повисла неловкая пауза. Все стеснялись смотреть на Прасюка, который мог усомниться, что на площади Ленина стоит Ленин.

У полковника зазвонил телефон.

– Оперативно у нас полиция работает, – усмехнулся мэр. –

Пётр Алексеевич, поставьте на громкую связь.

Из трубки раздался молодой голос патрульного:

– Господин полковник, сержант Кормухин беспокоит, разрешите задать вопрос! У этого Ленина есть особые приметы?

– А ты что, никогда Ленина не видел?

– Никак нет.

– Ну невысокий такой, с залысиной, в кепке...

– В кепке вообще никого нет.

– Ну, может, он её снял, в руке держит.

– Там только какие-то две женщины разговаривают. Мужиков нет.

Мэр не выдержал, подключился к разговору:

– Сержант Кормухин, с вами говорит мэр.

– Простите, господин полковник, не знал, что вас уже мэром назначили.

– Нет, просто телефон стоит на громкой связи. Так вот, на людей обращать внимание не надо. Меня интересует, кто стоит на постаменте.

– Повторите, не понял. Где стоит?

– Ладно, попробую по-другому. Сержант, вы памятник видите?

– Так точно, вижу.

– Подойдите и посмотрите, что там написано?

– Где?

– На памятнике, чёрт возьми!!!

– Понял. Сейчас посмотрю.

– Ну, читайте.

– Там ничего не написано.

– Совсем ничего?

– Совсем.

– Может быть, вы к памятнику подошли со спины? – предположил мэр.

– Никак нет, я незаметно подошёл сзади.

– Это и есть со спины. Обойдите его так, чтобы вы стояли лицом к лицу с памятником. Читайте, что написано.

– Там тоже ничего.

– Всё, спасибо, сержант.

Полковник Мурашко выключил телефон. Мэр тяжело вздохнул и сказал:

– По машинам. Едем к памятнику. Положение крайне серьёзное.

После того как руководство города собралось у памятника на площади Ленина, выяснилось следующее: на постаменте стоял точно не Ленин, а неизвестный мужик в пальто. Судя по всему, стоял давно, надписи никакой не было, или она стёрлась с годами. Ситуация усугублялась тем, что вот-вот должен был приехать премьер-министр и он мог как бы невзначай поинтересоваться, кому именно установлен памятник на центральной площади Верхневолжска. Ответить «не знаю» равносильно уходу с должности по собственному

желанию.

Мэр внимательно оглядел своих соратников и вдруг как заорёт:

– Ну чего встали, как замороженные? Действовать надо! Копайте, где хотите. К вечеру мы должны знать, кому этот памятник. А я съезжу к нашему главному краеведу Половинкину. Может, Зосима Митрофанович всё нам объяснит.

Половинкина, к счастью, застали дома. Это был очень худой, абсолютно лысый мужчина, которому явно было далеко за семьдесят. Одет он был в длинный вязаный свитер, в спортивные штаны и почему-то в розовые домашние тапочки. Увидев мэра, он засуетился, начал освобождать стулья от книг, одновременно смахивая с них пыль. При этом он не переставал причитать:

– Игорь Данилович, Игорь Данилович, какая честь для простого краеведа...

– Не беспокойтесь, – прервал его суету мэр. – У меня к вам небольшой вопрос.

– Сколько угодно, сколько угодно... Я с радостью... Чем смогу...

– Скажите, вы нашу центральную площадь Ленина помните?

– Конечно! До 1928 года она называлась Гужевой.

– А памятник в центре площади помните?

– Как не помнить? Скульптор Вано Церулидзе. Установлен ещё до революции, в 1903 году.

– Зосима Митрофанович, у вас отличная память. А кому этот памятник, не подскажете?

– Так это каждый знает – Владимиру Ильичу Ленину.

– Нет, памятник этот отнюдь не вождю пролетариата. На постаменте стоит совсем другой человек.

– Согласен, сходство лишь отдалённое. Но, может быть, скульптор его так видел? Я точно знаю, что там стоит Ленин. Меня под этим памятником в октябрюта принимали.

– Ну какой Ленин, какой Ленин?! Вы же только что сказали, что памятник установлен до революции, а до неё Ленину памятников не ставили. За ним тогда охранка гонялась.

* * *

Игорь Данилович мрачнее тучи вернулся в мэрию. Скоро стали подтягиваться и коллеги. Когда все собрались, мэр поинтересовался результатами изысканий.

– Я ездила к старейшему жителю нашего города, – поднялась начальник городской социальной службы. – Зовут его Ярослав Иванович Столетов. Да, вот такая фамилия у долгожителя. Ему 105 лет. Памятник он отлично помнит, а вот кому поставлен – начисто забыл.

Следующим был начальник УВД полковник Мурашко:

– Мои ребята посмотрели архивы, дёрнули осведомителей. Короче, версии три. Либо памятник известному кучеру. Площадь же называлась Гужевой. Либо известному бандиту,

коих у нас в городе в те времена было великое множество.

– Их и сейчас полно! – крикнул с места Прасюк, но начальник УВД никак на это не отреагировал и продолжил:

– Третья версия, что это некий купец, на деньги которого и установлен памятник.

– Это всё догадки. Какая-нибудь конкретика есть? Все уныло молчали.

– Свободны! – с некоторым нажимом сказал мэр.

* * *

Когда Игорю Даниловичу нужно было принять важное решение или уладить сложный вопрос, он всегда обращался за советом к своему водителю Кузьмичу. Кузьмич был мужиком тёртым, даром что возил уже пятого мэра. Чиновники менялись, а Кузьмич уживался со всеми и для каждого был незаменим благодаря своей врождённой мудрости.

Кузьмич выслушал мэра и сказал:

– Если честно, я Сталина не люблю, но глупым его тоже никогда не считал. Так вот, товарищ Сталин в таких случаях говорил: «Есть памятник – есть проблема, нет памятника – нет проблемы». Снести его на хрен, и дело с концом.

– А что скажут коммунисты?

– Скажут, здорово, что в центре города появится поющий фонтан с цветомузыкой.

– А он появится?

– Не сомневайся, ты же мэр. Да ещё с фамилией Брызгин.

Колдунья

– Хочешь, познакомлю тебя со своей соседкой? – сказал мне приятель. – Она потрясающая женщина.

Надо сказать, что возраст берёт своё. Раньше бы я мгновенно согласился, а сейчас только лениво поинтересовался:

– И чем она потрясающая?

– Она профессиональная гадалка, экстрасенс, астролог! К ней записываются минимум за три месяца, но я тебя устрою вне очереди. Всё-таки соседка.

Гадалок на моём жизненном пути ещё не встречалось, как, впрочем, и экстрасенсов, и я согласился.

В назначенный день я стоял у внушительной двери и нажимал на звонок. Из квартиры раздался приятный женский голос:

– Входите, не заперто.

Я вошёл и сказал:

– Здравствуйте, я...

– Вы Владимир!

– Собственно, да...

В гостиной, больше похожей на музей антиквариата, за столиком сидела красивая брюнетка неопределённого возраста и перебирала чётки, состоящие из множества маленьких черепов, вырезанных из кости. Одета она была в длин-

ный шёлковый халат с драконами.

– Садитесь. Ничего не говорите. Я вас чувствую!

Она закрыла глаза, руки стали ещё быстрее перебирать чепеа. После паузы она спросила:

– Вы принесли?

– Да, некоторую сумму я захватил. Но я точно не знал, сколько...

– При чём тут деньги? Вам Алексей должен был передать... Мне нужна прядь ваших волос, отрезанная ровно в полночь.

– Нет, Лёша ничего такого не говорил. А зачем вам прядь моих волос?

– Боже мой, никому ничего нельзя поручить! Вы же ИЗБРАННЫЙ!

– Избранный куда? – осторожно поинтересовался я.

– Перестаньте говорить глупости. Вы лев по гороскопу, так?

– Ну, так...

– Родились 13 августа в 3:45 утра?

– Вроде бы. А вы откуда...

– Неважно! В ночь с 12 на 13 августа всегда происходит звездопад.

– Точно, я хожу смотреть.

– А вчера был парад планет, практически в вашу честь. Всё совпало. Все планеты были в своих домах и выстроились одна за другой в правильном порядке. Даже Уран встал как

надо.

– Только в мою честь? – усомнился я.

– Ну, может быть, в честь ещё нескольких человек в мире, которые родились именно в этот год и именно в это время с точностью до минуты.

– Вы не ответили, зачем вам мои волосы.

– На них, как на жёсткий диск, записывается ценнейшая информация. Но только в полночь и именно вчера. Если в этот момент срезать волосы, то они будут хранить эту информацию вечно.

– Дайте ножницы, я готов срезать.

– Увы, уже поздно. Сейчас на них записан только космический треш. Ладно, не будем о грустном. Раз уж пришли, давайте погадаю.

– А вы как гадаете: по руке, на картах или по кофейной гуще? – решил я проявить свою эрудицию.

– Да вы что? Сейчас на дворе XXI век. Я гадаю на компьютере. Да, и открою вам один секрет. Профессиональные гадалки, или, как их сейчас называют, экстрасенсы, всегда смотрели на клиента и говорили то, что чувствуют и видят. Рука, карты и гуща им нужны были для отвода глаз. В первую очередь, чтобы у клиента не было шока и он не принял их за колдуний. Во все времена люди очень боялись колдовства. А так вроде смотрит на руку и по ней читает. Тогда это только профессионализм, умение.

– А компьютер вам зачем?

– Для той же цели. Ну и в отличие от карт и кофейной гущи, можно с помощью интернета получить кое-какую информацию. Ладно, не будем углубляться, на что вам погадать?

– В смысле?

– Ну что вы хотите узнать из будущего? Предупреждаю, год и день смерти не разглашаются.

Я задумался. Вообще-то у меня к будущему вопросов не было.

– Я жду, у вас только три вопроса...

Ну, три вопроса я как-нибудь наскребу.

– Когда объединятся Северная и Южная Корея?

– В мае 2092 года.

– Какой будет курс рубля к доллару США в этом декабре?

– 74 рубля 58 копеек.

– Кто победит в ближайшем матче ЦСКА – Zenit?

– Да я сама болею за ЦСКА, но победит Zenit... Хотя постойте, надо сделать астрологический прогноз.

Она углубилась в вычисления, я не торопил. Наконец она подняла голову, глаза её сияли.

– А что, маленький шанс у ЦСКА есть... Меркурий находится под воздействием Марса. Ну что же, на три вопроса я ответила. Ох, что-то устала я сегодня...

Я понял, что аудиенция закончена, пора было уходить...

Случай в самолёте

Лечу в командировку. Самолёт на две трети заполнен риэлторами. Летят на какую-то корпоративную тусовку. Я волею регистратора оказался в их части самолёта. Может, кто-то не полетел, и мне дали его место. Я, конечно, знал, что риэлторы – специфические люди, но чтоб до такой степени...

Пока не принесли обед, всё было обычно. Риэлторы слонялись по салону, рассказывали только им понятные анекдоты, вспоминали хорошие времена, когда рынок недвижимости рос и рос.

Стюардессы начали развозить обед. И тут началось...

Ко мне тихо обратился сосед слева:

– Коллега, не хотите поменять шоколадный батончик на йогурт?

Не успел я ответить, как вмешался мой сосед справа:

– Ну что же вы, Николай Фёдорович, хотите развести товарища? Это же явно неравноценный обмен.

– Почему неравноценный? Возможно, товарищ не ест сладкого, а йогурта ему не хватает.

– Ой, только не надо мне рассказывать, будто вы думаете о людях. Очевидно же, если он пойдёт на обмен, то проиграет в ликвидности. Батончики дольше хранятся, их удобнее перевозить и вследствие этого можно поменять на что угодно.

– Я не хочу менять батончик, – тихо сказал я.

– А вот это зря. Батончик можно очень выгодно поменять. Не на йогурт, конечно. Я могу вам предложить порцию масла и клубничный джем. И это всё за один батончик.

– Эдуард Петрович, а вот мне кажется, именно вы хотите клиента надуть. Вы даже не поинтересовались, чего хочет товарищ.

– Я просто хочу съесть свой обед.

– Но свой обед вы могли бы значительно улучшить. Если бы вы передали свой батончик мне в управление...

В этот момент над нашими креслами наклонилось несколько человек, явно прислушиваясь к разговору. Один из подошедших вдруг провозгласил на весь салон:

– Господа, у наших коллег появился клиент!

Со всех сторон слышались возгласы: «О, интересно! А что ему нужно?»

– Пока не знаю! – крикнул в ответ вновь подошедший риэлтор и обратился ко мне: – Меня зовут Артур. Что вы ищете?

– Артур, тебя не смущает, что этот клиент наш? – в один голос поинтересовались мои соседи.

– Нет, – жёстко сказал Артур и повторил свой вопрос: – Так что же вы ищете?

– Если честно, я ищу, где можно спокойно съесть свой обед.

– Вид из иллюминатора для вас важен?

– Не особо.

- Расположение кресла? В проходе, у окна или посередине?
- Без разницы, лишь бы подальше от риэлторов.
- Это само собой, вы же работаете со мной. Какой у вас бюджет?
- Готов отдать батончик.
- Моя комиссия?
- Джем и порция сливочного масла.
- Пойдёт, работаем...

* * *

Через час я уже сидел у окна в передней части самолёта. Свои батончик, масло и джем я по-честному отдал Артуру. А что, он все условия выполнил, вокруг не было ни одного риэлтора.

Знак свыше

В Курске готовилась серьёзная полицейская операция. В УВД получили секретную информацию: банда щигровцев, а точнее, щигровская ОПГ, планирует ограбить один из банков Курска. Проблема была в том, что источник не знал ни названия банка, ни точной даты предполагаемого ограбления. Сравнительно крупных банков в Курске было десять. Плюс филиалы московских банков. Известно было только

одно: брать банк будут в ближайшие два-три дня.

Возглавить операцию было поручено полковнику Илье Громову, который был специально для этого командирован из Москвы. Сам полковник, несмотря на свою фамилию, был небольшого роста и субтильного телосложения, но это не мешало ему быть грозой преступных группировок.

Сейчас Громов был в отвратительном настроении. На совещании в УВД он слушал майора Поповских, начальника отдела по борьбе с организованной преступностью, и не видел, за что можно зацепиться. Поповских докладывал:

– Щигровская ОПГ не брезгует ничем. Разбои, ограбления, мошенничество в особо крупных, наркота, проститутки... Так сказать, полный джентльменский набор. Лидер группировки – Соловьёв Пётр Данилович, 1979 года рождения, кличка Соловей, три раза сидел.

– Ох уж мне эти курские соловьи... – невесело пошутил Громов.

– В его банде 24 человека, но работают очень аккуратно. Свидетелей не бывает, или их так запугивают, что потерпевшие никаких показаний не дают. Так что единственный шанс от них избавиться – это взять с поличным.

– Алексей, а кто у Соловьёва правая рука?

– Некто Добрынин Сергей Никитич, кличка Добрыня, 1985 года рождения, бывший учитель литературы, собиратель местного фольклора. Сидел вместе с Соловьёвым, там они и скорешились.

– И как же этот учитель на нары попал?

– Да очень просто! Собирал фольклор, а нашёл в старой сгоревшей избе клад золотых монет. С государством делиться не стал – решил себе всё захватить. Более того, в этой брошенной деревне начал проводить несанкционированные раскопки, а это уже статья. Он якобы думал ещё деньги найти и построить музей народного творчества. Но закон есть закон, и поехал наш Добрыня на зону.

– А что у них общего с Соловьёвым?

– Да ничего, просто Соловьёв взял его на зоне под свою защиту, а Добрынин из благодарности стал его верным псом. В бандитских налётах не участвовал, отвечал за кадры. Быки его как огня боятся. Он их насквозь видит... Теперь об остальных.

– Погоди, Алёша, погоди... У меня тут одна абсолютно сумасшедшая идея... Просто всё так совпало... Возможно, это знак свыше...

– Илья Иванович, не понял...

– А можешь мне встречу с этим бывшим школьным учителем организовать?

– Да дело нехитрое, он после освобождения поселился в Дубровке. Живёт один. Формально работает сторожем соседней базы сельхозтехники, но, конечно, там не появляется. Кстати, в этой же Дубровке и коттедж Соловьёва расположен. Только зачем вам с ним встречаться?

– Хочу с ним, Алёша, о фольклоре поговорить. Ну а заод-

но, если удастся, на нашу сторону перетащить...

– Пустой номер тянете, Илья Иванович. Этот учитель с Соловьёвым не ради денег, а ради идеи. Мол, меня государство обидело, ну и я ему доставлю неприятности. Таких перетащить невозможно.

– Так я же и говорю, идея сумасшедшая. Других зацепок у нас всё равно нет...

* * *

Солнце уже садилось, когда у дома Добрынина остановилась светлая КИА. Из неё вышел худощавый мужчина в возрасте и крикнул хозяину через забор:

– Сергей Никитич, а я к вам.

Добрынин не спеша подошёл к калитке, оглядел гостя и поинтересовался:

– С кем имею честь?

– Полковник Громов, Московский уголовный розыск.

– А здесь Курск. Вы, часом, не заблудились?

– Нет, меня командировали для помощи местным специалистам. Может быть, разрешите войти, и я расскажу вам о цели моего визита?

– Проходите, только у меня мало времени...

– А я много и не займу.

Мужчины устроились в летней беседке. Громов огляделся и не торопясь начал:

– А скажите мне, Сергей Никитич, вы верите в знаки судьбы?

– Предположим, верю...

– Вот и я верю. Поэтому хотел вас просить помочь нам в обезвреживании банды щигровцев.

– Вы же из ментовки. Уверен, отлично знаете, кто я... При этом на сумасшедшего вы не похожи.

– Вы для меня учитель литературы.

– Был учитель, да весь вышел...

– Как известно, бывших учителей и полицейских не бывает. Так вот, я очень люблю русский фольклор, сказки, былины...

– Дело моё прочитали? – усмехнулся Добрынин. – И решили, что на почве любви к фольклору я буду вам помогать?

– Именно, именно! Помните былинку о трёх богатырях? Так вот, из-за вас у нас всё не складывается.

– Да что вы всё вокруг да около...

– Поясню. Произошло уникальное совпадение... У меня, когда понял, прямо мурашки пошли... Так же, как и в былинке, у нас есть ИЛЬЯ МУРОМЕЦ.

– И кто это?

– Я.

– Но вы же мне представились как Громов.

– Всё верно... Только я, как вы помните, из МУРа. Меня друзья так и называют – Илья Муромец.

– Что-то вы на Илью Муромца слабо похожи...

– Вы на мою комплекцию не обращайтесь внимания. Илья Муромец в первую очередь был славен своей силой духа. Пойдём дальше... Вы помните, как фамилия местного начальника отдела по борьбе с организованной преступностью?

– Вроде Поповских.

– Точно! Майор Алексей Поповских! Вот вам и АЛЁША ПОПОВИЧ. Ваш шеф бандит Соловьёв, естественно, СОЛОВЕЙ-РАЗБОЙНИК... Следите за моей мыслью?

– Слежу, слежу...

– А вот дальше неувязочка получается. Вы уже, уверен, догадались, что Добрынин Сергей Никитич – это в нашей с вами былине ДОБРЫНЯ НИКИТИЧ. Только он, вопреки оригиналу, на стороне Соловья-разбойника.

– А почему Добрыня не может быть на другой стороне?

– Да потому что все три богатыря только и делали, что боролись с разной нечистью на земле русской. Соловьёв под это понятие идеально подходит. Нет, Сергей Никитич, мы с вами должны быть вместе, на одной стороне. И потом, вам не могут быть близки идеалы вора-рецидивиста Соловьёва.

– Откуда вы знаете? Вы меня видите впервые...

– Я говорил с вашими учениками, и все они отзываются о вас как об очень честном и порядочном человеке.

– Только вот наш самый гуманный суд в мире это не учёл...

– Зря вы, Сергей Никитич, обижаетесь на суд. Судья обя-

зана была судить по ЗАКОНУ, а не по СОВЕСТИ. Но характеристику вашей личности она, конечно, учла. Поэтому вы и получили минимальный срок. И знаете, что я думаю? Пора вам возвращаться к своим ученикам.

— Кто меня после всего возьмёт в школу?

— Возьмут, ещё как возьмут! Мы в областное управление образования направим представление от имени МВД России, что мы им очень рекомендуем принять вас на работу в качестве учителя русского и литературы. Уверен, они нам не откажут.

Беседа затянулась далеко за полночь...

* * *

Ну вот, пожалуй, и вся история о трёх богатырях и Соловье-разбойнике. Да, забыл сказать: через два дня после разговора полковника Громова с Добрыниным банду щигровцев взяли с поличным при попытке ограбления банка.

Басня Крылова

Россия, XVIII век, московский литературный журнал «Гусиное перо». За столом сидит редактор Нил Ерофеевич. Входит Крылов.

— О, Ваня, привет! Что нового накропал? Опять небось басню?

– Бог в помощь, Нил Ерофеевич! Да вроде как басню...

– Чего-то ты опять раздался вширь. Пудов сейчас на восемь тянешь, не меньше. Получается не басня у тебя, а жиробасня. Ха-ха-ха!

– Да ладно, Нил Ерофеевич, засмущали... Вольно вам смеяться над бедным сочинителем.

– Всё, Вань, извини! Обидеть не хотел. Что там у тебя за басня?

– «Стрекоза и муравей».

– Ну, давай, почитаю. А ты пока вот чайку попей с баранками. Очень, знаешь ли, успокаивает.

Крылов устроился за столом, налил себе чаю прямо из заварного чайника, кипятком разбавлять не стал. С треском сломал баранку, отколол себе кусочек от сахарной головы и только наладился пить чай, как редактор читать басню закончил и готов был к общению.

– Ну что, уважаемый Иван Андреевич, сюжетец опять позаимствовали у Лафонтена?

– Помилуй бог, сам написал, от начала и до конца...

– Вот то-то и оно! Как без помощи Лафонтена, так чушь собачья получается. Ты же знаешь, что муравьи ничего в одиночку не строят. Да и строят они не дома, а муравейники. В них никакая стрекоза не влезет, сожрут её там.

– Так это ж, милостивый государь, как есть аллегория. Мол, муравей, он весь год не покладая лапок трудится, а легкомысленная стрекоза только стрекочет в своё удовольствие.

– Ладно, эти сюжетные косяки исправить – два раза плюнуть, хуже с сутью басни, с её, так сказать, смыслом.

– А что со смыслом не так?

– Иван, согласись, что стрекоза в твоей басне не дура. Навивная – да, нецелеустремлённая – согласен, инфантильная – пожалуй. Но не полная идиотка. С какого перепугу она вообще решила, что муравей её пустит в свой дом?

– Ну, она красивая женщина.

– Да таких красивых пруд пруди. А она желает у него поселиться на зиму, жить на всём готовом. Только непонятно, зачем это муравью? Или ты всё-таки предполагаешь в будущем секс между ними?

– Ну, не секс, конечно... Хотя и это я бы не исключал.

– И к весне у них родятся маленькие стрекомуры. Ха-ха-ха, размечтался... Короче, в твоей басне, батенька, ничего не понятно. Какая-то стрекоза абсолютно немотивированно хочет пробиться в дом к муравью. Или между ними что-то было летом? Тогда муравей, конечно, подлец. Но в басне на это нет и намёка.

– Да не было у них ничего такого...

– Тогда, Иван Андреевич, уважь моё любопытство: с чего это стрекоза так уверена, что у здорового рабочего муравья дома нет своей муравьи и кучи очаровательных муравьят?

– Да ни в чём она не уверена. Просто был у неё знакомый муравей. Типа здрасьте – до свидания. Вот она и решила наудачу попроситься к нему жить. Нил Ерофеевич, вы слыш-

ком глубоко копаете. Это всего лишь басня.

– Не скажи, Иван, басня – она учит. Её потомки через века читать будут. Каково им будет узнать, что муравей мог отказать стрекозе в крове?

– Так он же и отказал...

– Да ладно?! А я так понял, что он её наоборот пустил к себе в дом. Какие у муравьёв развлечения зимой? Никаких, а тут актриса! Поёт, танцует. Это же огромная удача! У тебя же басня и заканчивается одобрительными словами муравья: «Ты всё пела? Это дело!» И как бы широко распахивает двери перед стрекозой: «Так поди же, попляши!»

– Так это был сарказм...

– А я не понял. Думал, муравей рад, что не придётся одному коротать долгие зимние вечера.

– В такой трактовке, милостивый государь, смысл басни полностью теряется.

– И вовсе нет. Меняется – да.

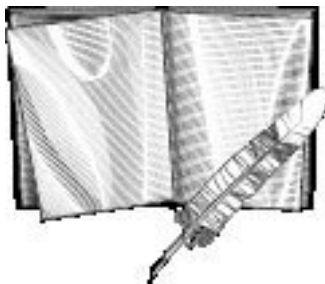
– И какой же он по-вашему?

– Басня о том, что если ты что-то умеешь делать хорошо, пусть петь и танцевать, то у тебя всегда будет еда и кров над головой. Короче, Крылов, забираешь свою басню, дорабатываешь и приходишь опять.

– Нил Ерофеевич, а может, как есть опубликуем? Без доработок.

– Можно и как есть... Главное, я с автором работу провёл. А так-то я твои басни люблю. Иногда детишкам читаю.

Старшая Глашенька уж очень уважает твои вирши.

SOS

Я его отговаривал как мог. Намекал ему, что это чистая психушка. Он ни в какую...

Дело в том, что у моего друга Андрея произошло несчастье. Штаб кандидата в президенты Виктора Стремнова (фамилия изменена) заказал ему 200 000 футболок с принтом «Виктор Стремнов. Всё по справедливости!» и портретом самого Стремнова. Оплата, как сейчас водится, через десять дней после получения тиража.

Компания Андрея выиграла тендер. Он взял в банке под личное имущество огромный кредит, разместил заказ в Китае, сам летал туда несколько раз, контролировал, как идёт работа. Параллельно решал вопросы с очень непростой логистикой (нужно было несколько контейнеров). Благодаря всем этим действиям тираж футболок был сделан качествен-

но и пришёл в срок.

Но тут выяснилось одно печальное обстоятельство. Виктор Стремнов что-то там нахимичил со сбором подписей, и его не зарегистрировали в качестве кандидата в президенты. К Андрею пришли три субъекта в чёрных кожаных куртках и сказали примерно следующее. Что им теперь футболки на фиг (слово было другое, но столь же короткое) не нужны, забирать они их не собираются. Ну а раз они товар не берут, то и бабки не платят. Всё по справедливости. Кстати, именно это и написано на футболках. Ха-ха-ха! А если он будет качать права, то ему это дорого встанет. Ну очень дорого!

Андрей был разорён. Не просто разорён, а до последней нитки. Квартира и дача отданы в залог кредита. Все личные средства также были брошены в производство заказа. О ситуации в семье даже говорить не хочется.

Мы ехали с Андреем по МКАД, и я его отговаривал. Дело в том, что Андрей видел на дороге большие таблички SOS, а под ними телефон. И ему пришла в голову безумная идея: обратиться туда за помощью.

– Раз они SOS, то должны помочь, – твердил он.

– Андрей, успокойся, всё образуется. У тебя есть друзья.

– Здесь друзья не помогут. Ты просто их не видел. Это настоящие бандиты... Я не хочу терять друзей. Я сейчас остановлюсь и попрошу помощи у SOS.

Я понял: отговаривать бесполезно.

Андрей остановил машину у стенда, вышел и нажал кноп-

ку переговорного устройства.

– Слушаю вас. Чем можем помочь? – спросил спокойный женский голос.

– Я разорён, мне очень плохо, я всё делал правильно, а эти бандиты...

– Мужчина, вы что, выпили?

– Нет, просто я не знаю, что мне делать. У меня ничего не осталось...

– Мужчина, мы осуществляем помощь на дорогах. У вас машина сломалась?

– Машина в порядке. Ну должен же быть какой-то выход. Вы – SOS, вы должны мне помочь...

– Я отключаюсь: вы занимаете линию, а кому-то может понадобиться помощь.

Вдруг из динамика раздался мужской голос:

– Обожди, Рая, чувствую я, человеку действительно плохо. Я – старший смены. Зовут меня Серёгин Александр Иванович. Расскажите, что произошло?

И Андрей рассказал. Рассказал всё с самого начала. И про тендер, и про кредиты, и про полёты в Китай, и про бандитов из штаба Стремнова. Стоял на дороге и рассказывал.

Александр Иванович слушал, не перебивал. Один раз только спросил:

– А в каком районе у тебя офис находится?

– В Центральном.

– А, ну это хорошо, можно сказать, отлично, продолжай.

Когда Андрей закончил, Александр Иванович сказал только одно слово: «Сволочи!» А потом добавил:

– Думаю, мы сможем помочь. Они тебе всё вернут, до последней копейки. Плюс моральный ущерб.

– Да ладно, ребята, спасибо, что выслушали, – поблагодарил Андрей. – Я всё понимаю... Я не сумасшедший. Вы – помощь на дорогах, а я тут к вам со своими проблемами. Просто у меня истерика случилась.

– А я тебе говорю, реально поможем. Завтра у меня выходной, встречаемся в 11 часов на Пушкинской и идём в прокуратуру писать заявление.

– Да меня там даже слушать не будут, в лучшем случае пошлют в арбитражный суд. А там такие дела годами рассматриваются.

– Тьфу, я ж не сказал... У меня родной брат как раз прокурор Центрального района...

Полный бред

Вальке Демидову, моему школьному другу, потребовалась помощь. Он позвонил и попросил срочно приехать. Якобы у него проблемы с законом. Какие могут быть проблемы у научного работника Музея музыки? Особенно с законом.

– Приезжай! Не телефонный разговор. Часто я тебя о помощи просил?

Просил он редко, а если вдуматься, то никогда. Короче, уже через час я сидел у Вальки на кухне и пил чай.

– Понимаешь, – рассказывал он, – мы живём во времена абсурда. Три дня назад меня посетил участковый. Сказал, что на меня поступил сигнал о том, что я по ночам перелезаю на соседний балкон и дою козу...

– Кого доишь?!

– Я же говорю, козу...

– А зачем ты это делаешь?

– Да полный бред! Во-первых, я никуда не перелезаю. Это достаточно опасно. Десятый этаж всё-таки. Во-вторых, я козье молоко терпеть не могу. Ну а в-третьих, у соседей нет никакой козы.

– Сигнал, конечно, анонимный?

– Ничего подобного. Заявитель – Маргарита Тютечкина. Живёт в доме напротив.

– Валя, фигня всё это. Доказательств никаких. Её слово против твоего слова.

– Не скажи. Она к своему заявлению приложила фото с телефона, где видно, как мужчина моей комплекции лезет со своего балкона на соседский.

– А как ты доишь козу, она тоже смогла заснять?

– Нет. Говорит, было темно – фото не получилось, но она всё видела.

– Валя, не бери в голову. У вас в доме все балконы одинаковы, особенно ночью. Может, она не твой балкон сфот-

кала...

– Я так всё участковому и объяснил. А он мне говорит, мол, сигнал они обязаны расследовать и дать заявителю официальный ответ. А мои слова – это только слова, их к делу не пришьёшь.

– И что он предлагает?

– Предлагает пойти к соседям и взять у них письменную справку, что проникновения на балкон к ним не было и козы у них нет.

– Отличная идея. Ты своих соседей наверняка знаешь, и они, конечно, не откажутся засвидетельствовать.

– Не всё так просто. Конкретно этих соседей я не знаю. Наши лоджии рядом, но живут они в другом подъезде.

– Так ты всё равно сходи. Скорей всего, люди они адекватные и справку тебе напишут.

– Уже сходил. Я им как начал рассказывать, что надо дать справку для полиции о том, что я к ним не забираюсь по ночам на балкон, то они на меня посмотрели как на сумасшедшего. А уж как я заикнулся о козе, то меня грубо вытолкали за дверь и обещали спустить с лестницы, если я ещё раз к ним обращусь с такими глупостями.

– Согласен, ты влип в плохую историю на ровном месте.

– Володя, помоги. Полиция уже собирается запросить в Музее музыки характеристику на меня. Администрация, естественно, поинтересуется, в чём дело. И тут им расскажут про балкон и козу. Скандал будет грандиозный.

Вальке действительно требовалась помощь.

— Помнишь, — канючил он, — я дал тебе списать в восьмом классе контрольную по алгебре? Ты ещё тогда сказал, что у меня в долгу. Пора платить по долгам. А если серьёзно, поможешь мне выбраться — я такой пир закачу...

* * *

Ну что тут будешь делать? Я привлёк знакомую юридическую компанию. Там шустро взялись за дело. Сначала накопали на заявительницу Маргариту Тютечкину, что она в детстве была очень эксцентричной девочкой и с ней даже работал психолог. Потом выяснили, что начальник местного отделения полиции обожает посещать кулинарные мастер-классы. Достали ему приглашение на мастер-класс известного итальянского повара. И с этим заглянули к нему на огонёк. Вручили приглашение, показали выписку, что много лет назад заявительница была не совсем адекватна. Посмеялись насчёт дойки козы, ну и начальник закрыл дело. Тем более что никаких заявлений о незаконных вторжениях на балконы не поступало. Начальник отделения и сам понимал, что это полный бред: подозревать научного сотрудника Музея музыки в дойке чужой козы на десятом этаже многоквартирного дома. Его бы в управлении с таким делом засмеяли.

Я позвонил Вальке и сказал, что дело закрыто. Он был счастлив и бесконечно благодарил меня.

И слово своё он, между прочим, сдержал. Через две недели Валька собрал у себя наших школьных друзей и рассказал им, в какую передрыгу попал и как я его спас.

Стол был отменный. Мясная и рыбная тарелки, горячие закуски, салаты. Кстати, один из салатов мне очень понравился. Я спросил рецепт у жены Вальки.

— О, ничего особенного. Свёкла, кинза и молодой козий сыр. Я его сама делаю из свежего молока...

Обжалованию не подлежит

Выпускник юридического факультета Юрий Воронцов был взволнован: через час начинался первый в его жизни рабочий день.

Вообще-то всё получилось не так, как хотел Юра. После школы он мечтал поступить в Институт физкультуры. У него действительно были очень неплохие успехи в боксе, ему прочили большое будущее на ринге, но судьба распорядилась иначе. Он получил травму на соревнованиях и оказался в университете на юридическом, где спортсмены тоже были очень нужны.

Все пять лет Юра учился плохо, отдавая всё свободное время любимому виду спорта. Несколько раз Воронцова пытались отчислить за хроническую неуспеваемость, но спортивной кафедре всегда удавалось его отстоять.

С распределением тоже не повезло. По рейтингу ему

должны были предоставить работу в последнюю очередь. Такой вакансией оказалось место в районной юридической консультации.

«Скука смертная», – так для себя охарактеризовал будущую работу Юра.

Он сидел в крошечном кабинете, на двери которого с утра висела бумажка, где значилось «Юрист Воронцов». Долгое время никто Юру не беспокоил, и он уже решил, что день так и пройдёт тихо, спокойно, как вдруг в дверь постучали.

В кабинет зашёл мужчина в зелёной клетчатой рубашке, в кепочке и синих брюках из магазина рабочей одежды.

– Здорово! – с порога сказал он. – Ты, что ль, юристом будешь?

– Я, – осторожно сказал Юра.

– У меня вот какое дело. Несправедливо со мной давеча обошлись. Работаю я здесь недалеко, на заводе «Сантехника». Ну, ванны мы там делаем, джакузи. А комплектующие у нас классные, немецкие. Так вот, договорились мы с моим дружкой Колькой, что я ему в пятницу в обед через забор перекину смеситель для ванной. Ну чего проще, дело-то знакомое. Взял я этот смеситель в цеху – и к забору, а тут меня мастер засёк и давай орать. Ну я, чтоб меня с поличным не поймали, поторопился этот смеситель перебросить. А дальше сам знаешь, как бывает: забор высокий, смеситель тяжёлый, да тут ещё к тому же на меня орут. Короче, поторопился, неудачно размахнулся и... растянул себе связки плеча.

Неделю провалялся на больничном, прихожу, а они мне его оплачивать не хотят. Мол, у вас травма бытовая, а не производственная. «Какая ж, – кричу, – бытовая, крысы вы канцелярские, если я её получил на территории завода? Нету у вас правов таких, чтобы мне, рабочему человеку, больничный не оплачивать!» А они своё талдычат. Вот хочу у вас узнать, как это выходит в разрезе закона?

– В разрезе закона всё даже очень просто получается, – медленно проговорил Юра и вынул мобильный телефон. – Ваша как фамилия?

– Кутьков. Звать Васькой, если полностью, Василием Степанычем.

– Спасибо, – кивнул Воронцов, продолжая набирать номер. Было занято.

– А с больничным-то как? – не выдержал посетитель.

– Это вам, Кутьков, следователь объяснит.

– Какой такой следователь, какой такой следователь?!

– Хороший, Кутьков, очень хороший. У меня друг в Следственном комитете работает. Как раз хищениями занимается.

– Ну Колька гад! – взревел посетитель. – Это ведь он мне посоветовал к юристу сходить. Пусть теперь только попадётся!

И Кутьков пулей выскочил из кабинета.

Следующей к Воронцову вошла молодая, модно одетая девушка. Она уверенно села в кресло и критически окинула Юру взглядом. Затем, что-то для себя решив, сказала:

– У меня к вам небольшой вопрос.

– Слушаю вас, – вежливо улыбнулся Воронцов.

– Дело в том, что я собираюсь замуж. Так вот, меня интересует, через какое время после свадьбы я могу претендовать на половину жилплощади мужа?

– Простите, а кто ваш будущий муж?

– Физик, кажется, или химик. Он в университете преподаёт.

– Понимаете, мой ответ зависит от многих факторов, – решил схитрить Юра. – Не могли бы вы дать телефон вашего жениха? Мы наведём справки и сможем уже завтра подготовить квалифицированный ответ.

– Пожалуйста, – небрежно кивнула девушка и продиктовала телефон.

Как только за посетительницей закрылась дверь, Юра набрал номер.

– Простите, – начал он, – вас беспокоят из юридической консультации. У нас на приёме была ваша невеста...

Через полчаса, когда Воронцов положил трубку, по его сияющему лицу можно было понять, что он действительно по-

мог человеку. А может быть, даже его спас.

Не успел Юра насладиться победой, как дверь кабинета распахнулась. На пороге стоял взъерошенный молодой человек.

– Меня обокрали! – трагически произнёс он.

– Тогда это не ко мне, это в полицию.

– Меня так обокрали, что никакая полиция не поможет!

– Хорошо, успокойтесь и расскажите всё по порядку.

– Моя фамилия Жилкин, зовут Федей. Я молодой специалист, работаю в научном центре «Орбита». Так вот, два года я занимался одной научной темой, и наконец мне удалось сделать небольшое открытие. У меня получилось объяснить эффект Ступака—Кравченко. Это совершенно революционный подход к проблеме!

– Поздравляю. Ну и что же с этим Ступаком произошло?

– Со Ступаком всё нормально, а вот со мной... Короче, показал я своё открытие начальнику отдела Колупаеву. Он, естественно, сразу всё понял и даже присвистнул от удивления. А потом говорит: «Отдай, Жилкин, открытие мне – я его правильно оформлю». А как тут не отдашь? Всё-таки непосредственный начальник. В процессе оформления авторов стало значительно больше. Это и сам Колупаев, и директор центра, и его зам по науке, ещё какие-то перцы. А вот для меня места не осталось. Я бегом к Колупаеву, мол, что за дела? А он мне: «Ничего, старик, ты молодой ещё, даст бог, что-нибудь изобретёшь. Со мной так же поступили по-

сле института, а сейчас, сам видишь, начальник отдела».

– Ну а вы что же?

– А что я?! Хотел ему морду набить, да он мужик здоровый, боксом занимается, а у меня в школе по физкультуре тройка была.

– Боксом, говоришь, занимается? – переспросил Воронцов и вдруг предложил: – А ну пошли, разберёмся на месте.

Возле кабинета начальника отдела Воронцов остановился и сказал Жилкину:

– Ждите меня здесь.

Время тянулось долго. Наконец, минут через тридцать показался Воронцов. Он вытер пот со лба, поправил съехавший набок галстук и подмигнул Жилкину:

– Порядок, парень! Будешь единоличным автором открытия.

– Спасибо! – почему-то шёпотом сказал Федя. – Даже не знаю, как вас благодарить.

– Да чего там, – отмахнулся Воронцов. – А шеф твой слабаком оказался. Даже двух раундов не выстоял.

* * *

Воронцов вышел на улицу и улыбнулся. Профессия ему начинала положительно нравиться.

– Всё, – решил он, – остаюсь работать в консультации. Приговор окончательный, обжалованию не подлежит.

Поступок

В среду в 12 часов пополудни в секретариат Верхневолжского политехнического института поступил пакет. Он был доставлен международной курьерской службой DHL.

Внутри пакета был обнаружен диплом на имя некоего Облепишина и короткая сопроводительная записка:

«Возвращаю институту диплом, удостоверяющий, что я прошёл обучение в бакалавриате и мне присвоено

звание инженера, так как это не соответствует действительности. Всё обдумав, считаю себя не вправе обманывать общество.

С уважением,

Сергей Облепишин».

Зав. канцелярией сразу же доложила о странном письме проректору по учебной работе Василию Дмитриевичу Балыке. Тот внимательно изучил диплом с запиской и дал поручение деканату механического факультета срочно собрать сведения о бывшем студенте Облепишине. Уже через час на его столе лежала справка, из которой явствовало, что Сергей Облепишин два года назад окончил механический факультет. Учился в основном на «хорошо» и «отлично». Участвовал в общественной жизни факультета. После защиты диплома приступил к работе в проектно-институте «Гипротяжмаш». В общем, обыкновенный студент. И вдруг такое...

На экстренном совещании у ректора решили несколько дней ничего не предпринимать. Возможно, Сергей действовал в состоянии аффекта, а пройдёт немного времени, он одумается и вернёт свой диплом.

Минула неделя. За дипломом никто не пришёл. Более того, один из ответственных работников Минобрнауки в разговоре с ректором как бы вскользь поинтересовался: «Что это у вас там за анекдот с дипломом этого... как его... Облепишина?» В институте поняли, что кто-то из недоброжелателей уже слил информацию о ЧП в Москву. Решено бы-

ло срочно, не откладывая, пригласить Облепишина для дачи объяснений.

Через два дня в назначенное время в кабинете ректора собрались деканы факультетов, заведующие кафедрами, профессор. Облепишин не заставил себя ждать. В кабинет зашёл высокий, энергичный молодой человек. Одет он был очень демократично: в джинсы и рубашку в крупную синюю клетку. Встретили его настороженно, но приветливо. Ректор встал ему навстречу и протянул руку:

– Проходите, проходите, Сергей... э-э-э... Как вас по ба-
тюшке?

– Николаевич.

– Так вот, Сергей, мы здесь собрались, чтобы узнать, почему вы решили отказаться от диплома, который, между прочим, ценится не только в нашей стране, но и далеко за её пределами. Так что давайте начистоту.

– Диплом, который мне вручили, это абсолютная липа, туфта, филькина грамота...

– Да как вы смеете?! – взорвался профессор Меленьтьев.

– Господа, вы ведь собрались выслушать меня? Так вот, предлагаю это сделать без лишних эмоций.

– Да, конечно, – сказал ректор и укоризненно посмотрел на профессора Меленьтьева. – Продолжайте, пожалуйста.

– Беда нашего образования в том, что никто в вузе не заинтересован нас чему-нибудь научить. Система мотивации для преподавателей сделана в корне неправильно. Ведь

что происходит? Материальное благополучие преподавателей напрямую зависит только от количества прочитанных лекций и проведённых семинаров. За наши знания никто персональной ответственности не несёт.

– Ну, здесь вы ошибаетесь, – подал голос проректор Балыка. – Мы очень внимательно следим за результатами экзаменов, и, если по предмету много неудов, преподавателю не поздоровится.

– В том-то и проблема. Экзамены у студентов принимают те же люди, что и читают лекции. А они отлично знают, что за большое количество двоек их по головке не погладят. Собственный брак в работе они всегда могут скрыть, натянув студенту тройку. И потом, насколько мне известно, переэкзаменовки не оплачиваются. Так что для преподавателей это ещё и чистая потеря времени.

– Не согласен, – возмутился профессор Куреной. – Я и мои коллеги никогда просто так тройки не ставят. Студент даже для удовлетворительной оценки должен проявить пусть небольшие, но знания.

– Всё верно. Студенты отлично знают правила игры и не хотят ставить препода в неловкое положение. Поэтому за два дня перед экзаменом они пытаются запомнить какие-то термины, название предмета, фамилии авторитетных учёных. Их цель – создать некую иллюзию знаний, которая позволит экзаменатору с чистой совестью поставить студенту вожделенную тройку.

– Как же тогда, Облепишин, студентам при таких поверхностных знаниях, как вы нас сейчас пытаетесь убедить, удастся защитить дипломный проект? – с усмешкой спросил проректор по учебной работе Балыка.

– О, Василий Дмитриевич, защита диплома в отечественных вузах – это чистая формальность. К моменту защиты выпускники, как правило, уже заключили договоры, и их очень ждут на производстве. Наличие научного руководителя гарантирует, что в электронной версии дипломного проекта никаких явных глупостей не будет. А то, что он на защите не смог двух слов связать, комиссия спишет на волнение дипломника. Главное, сам проект есть, его всегда можно предъявить начальству.

– То есть, если я вас правильно понял, – вступил в разговор ректор, – мы выпускаем абсолютно сырых инженеров?

– Именно! Студенту, которому за четыре года так и не удалось стать специалистом, вручают заветную корочку и отправляют на производство.

– Отлично! Но тогда вам, Сергей, придётся ответить ещё на один простенький вопрос, – ректор победно оглядел своих коллег. – Почему этих горе-инженеров сразу же не увольняют за их профнепригодность?

– Отвечу. Потому что хороших специалистов нет. Откуда им взяться? Пытаются хоть как-то натаскать этих. Сначала их определяют на должности, не требующие особой квалификации, но, естественно, с низкой зарплатой. Большинство

молодых специалистов быстро увольняются и устраиваются менеджерами. Кто по продажам, кто по закупкам, а кто по маркетингу.

– Ну и вы бы устроились, – почему-то зло сказал проректор Балыка.

– Я так не могу. Нет у меня инженерных знаний, значит, и дипломом пользоваться незаконно. Теперь вы знаете всё.

Прошло время. Скандал с возвратом диплома замять не удалось. Из Москвы прислали комиссию с комплексной проверкой. Вскрыли недостатки в учебном процессе, ректора и его заместителей уволили. Многих деканов поменяли. В здании сделали ремонт, оснастили вуз большим количеством компьютерной техники.

* * *

Профессор Балыка шёл из института, как всегда, пешком. Он уже не был проректором, но по-прежнему преподавал на механическом факультете. Вдруг у торгового центра «Вымпел» притормозил новенький «Лексус». Из него выскочил элегантно одетый молодой человек. «Облепишин!» – узнал его профессор и решительно пошёл навстречу.

– Здравствуйте, Василий Дмитриевич! – улыбнулся Облепишин.

– Здравствуй, здравствуй, Сергей. Как у тебя дела? Чем занимаешься?

Сергей из бокового кармана вытащил кожаную визитницу и достал из неё карточку. На ней было написано «Генеральный директор юридической компании “Облепишин и партнёры”».

– Круто! А у нас в институте большие перемены.

– Слыхал. Говорят, из-за моего диплома...

– Не без того. Послушай, Облепишин, дело прошлое...

Скажи мне, почему ты тогда устроил всю эту бузу с дипломом? Неужели только из принципиальных соображений?

– Бог с вами, Василий Дмитриевич! Хотел получить юридическое образование, а оно платное для тех, у кого уже есть диплом о высшем образовании. Вот мне и пришла мысль официально отказаться от диплома.

Балыка как-то жалко улыбнулся, кивнул и заспешил по направлению к дому.

Личная жизнь Деда Мороза, или Кому нужна правда

Доцент Института культуры Игорь Николаевич Куваев привычно принимал отчёты этнографической экспедиции, в которую ездили все студенты. Экспедиция приравнивалась к практике и была обязательной для всех. Каждый студент выбирал себе определённый район и посещал в нём разные деревни, пытаясь найти что-нибудь самобытное.

– Ну, Штучкина, рассказывай, где была, что удалось об-

наружить?

– Игорь Николаевич, я ездила в деревни вокруг Вышнего Волочка.

– И что удалось найти?

– Многое. Я записала восемь неизвестных частушек, две сказки и пять бранных слов.

– Отчёт я посмотрю, а пока пропой мне какую-нибудь частушку.

– Ой, так они все с матом... Нет, вспомнила, есть одна с нормативной лексикой.

– Ну так пой, не тяни.

*– Эх, мать, моя мать,
Не пускает ночью.
А я днём гулять пойду,
Больше наворочую!*

– Неплохо, Штучкина, неплохо. Продуктивно поработала... Кто у нас там следующий?

Следующим был Савелий Костиков.

– Ну, Костиков, а ты куда ездил?

– Ездил я в Великий Устюг.

– Интересно, это же родина Деда Мороза.

– Точно, Игорь Николаевич, именно ему я и посвятил своё исследование...

– В каком смысле исследование?

– В прямом. Меня давно интересовал вопрос: как это так,

у Деда Мороза внучка Снегурочка есть, а про жену и детей ничего неизвестно.

– И как, выяснил? – заинтересовался Игорь Николаевич.

– Кое-что накопал. Зовут его Тимофей Морозов, потомственный Дед Мороз, и отец его был Дедом Морозом, и дед...

– Продолжай.

– После армии женился он на местной девушке Варваре Холодной, но вскоре она поменяла имя на Пургу. Сделала это официально, ей ввиду особых обстоятельств разрешили. И стала она Пурга Морозова. У них родились дети: трое мальчиков и одна девочка. Назвали их соответственно: Буран, Гололёд, Иней и Вьюга.

– И как дети?

– Да всё не здорово... Буран учиться не хотел, связался с плохой компанией, получил срок за хулиганство. Гололёд оказался скользким типом, занимался какими-то тёмными делишками, чего-то там у него не пошло. Тогда он разослал резюме и через какое-то время уехал в США, в Техас, работать Санта-Клаусом. Говорят, американцы его хорошо приняли и всем хвастают, что у них Санта – родной сын русского Деда Мороза.

– А Иней как?

– С ним отец не общается.

– Почему?

– Помните, когда мы проходили популярные советские

песни, там в одной были такие слова: «Синий-синий иней лёг на провода...» Так вот, Иней оказался даже не синим, а голубым. В Великом Устюге с этим строго, так что он себе дружка в Питере нашёл, туда и укатил.

– А чья же дочка Снегурочка?

– Вьюги, только замужем она не была, родила вне брака.

– Ну, хоть она с отцом...

– Если бы, она при первой возможности оставила отцу Снегурочку и уликнула с каким-то снабженцем в Череповец.

– А как же всё это допустила Пурга? Она всё-таки мать...

– Дед Мороз с ней давно развёлся.

– Из-за чего?!

– Характер оказался очень сварливым. Она постоянно его пилила, то утром не пей, то с этими друзьями не пей...

– А разве Дед Мороз пьёт?

– Ну, это все знают... Даже есть популярная шутка: «Дед Мороз – красный нос». С другой стороны, жизнь у него непростая. А Пурга его не понимала, делала при всех замечания... Он ей говорит: «Пурга, что ты несёшь?!» А она ещё больше распаляется. Кстати, именно от них пошло образное выражение «нести пургу».

– Савелий, вот объясни мне, на фиг ты всё это расследовал? Перед тобой стояла задача найти песенки-частушки, сказки-былины, а ты... А ты...

– А что я?!

– Образ Деда Мороза разрушил! Я лично в него верил,

каждый год ёлочку наряжал... Думал, вдруг он придёт, а у меня дома всё готово...

– Я ж не хотел, просто любопытно было.

– Значит так, Савелий, о твоём расследовании знаем только ты и я. Ну а практику я тебе, так уж и быть, зачту...

На спор

Профессор медицины Илья Андреевич Бортников поспорил. Поспорил со своим соседом по даче Павлом Сергеевичем Хромовым, тоже профессором медицины. Они оба преподавали во Втором меде и жили в одном коттеджном посёлке «Доктор Хаус».

Бортников утверждал, что он, идеально зная симптомы любой болезни и будучи абсолютно здоровым, может легко доказать молодому врачу, что болен.

– Не докажете, – спокойно возражал Хромов. – Сейчас все молодые врачи знающие. Их не проведёшь.

– Про врачей не скажу – давно в поликлинике не был. А студенты у меня плохо учатся, на одних шпаргалках выезжают. Или прямо с мобильных списывают.

– Ну это вы зря. Думающий сейчас студент пошёл, увлечённый, – не сдавался Хромов.

– Тогда так. Вы моё здоровье, Пал Сергеевич, знаете. Не далее как вчера мы с вами два часа в большой теннис резались. Так вот, спорим, что завтра я к вам на стол положу мой

больничный?

– Спорим, спорим... Только на что?

– На ваш классный биокамин, который от настоящего вообще не отличить.

– А если выиграю я? И вам никакого больничного получить не удастся? – с усмешкой поинтересовался профессор Хромов.

– Тогда забирайте мой новенький электросамокат!

– Согласен, только одно условие: больничный вы должны получить в районной поликлинике по месту жительства. А то с вашими связями вы сумеете у своих бывших учеников оформить даже свидетельство об инвалидности, не то что больничный.

– Замётано!

На следующий день Бортников встал пораньше и записался к дежурному терапевту. Затем он докрасна растёр ноздри, надел старый мешковатый костюм и, не побрившись, двинулся в районную поликлинику.

Ему было назначено на 10:40. Он сел на стул и стал ждать своей очереди.

– У меня на 11 к доктору Перепёлкину! – раздался откуда-то сверху громкий женский голос. Он принадлежал полной даме весьма средних лет. «Отложение солей и камни в почках, – безошибочно по одному внешнему виду определил профессор и подумал: Перепёлкин – смешная фамилия. Где-то я уже её слышал...»

Из раздумий профессора вывел зычный голос медсестры:
– Следующий, проходите.

Всегда стройный, подтянутый профессор сгорбился и, шаркая, прошёл в кабинет. Несколько раз чихнув, он с трудом устроился на стуле и только после этого взглянул на врача. Перед ним сидел... Перепёлкин, один из самых отстающих студентов, окончивший институт два-три года назад, и с интересом смотрел на профессора.

– Здравствуйте, Илья Андреевич, – сказал Перепёлкин таким ровным спокойным голосом, как будто к нему на приём каждый день приходят профессора медицины.

Бортников уже пришёл в себя от несколько неожиданной встречи, поздоровался и тоном, не терпящим возражений, сказал:

– Ну вот что, Перепёлкин, у меня острое респираторное заболевание. Выпишите мне больничный на три дня, и дело с концом.

– Не будем спешить с выводами, Илья Андреевич. На что жалуетесь?

– Насморк, кашель, голова болит, кости ломит, – практически как на лекции продиктовал Бортников.

– Да, симптомы выражены нечётко, – задумчиво произнёс Перепёлкин.

– Так у меня же ноздри красные. Это вам о чём-нибудь говорит?

– Говорит. Не исключён хронический алкоголизм.

– Да вы просто невежда! – взорвался Бортников. – И чему вас семь лет учили?

– Больной, не нервничайте. Чему меня учили, вам лучше знать. И не будем об этом. Не на экзамене. Сейчас больничный лист нужен, кажется, вам, а не мне. Поэтому задаю дополнительный вопрос: вы температуру измеряли?

– Да нет, я думал, и так всё ясно.

– Вам, видите ли, ясно. А ещё студентам преподаёте! Берите градусник и измеряйте при мне. И не думайте натирать – у меня эти номера не проходят.

Профессор взял градусник, с ужасом ощущая всю нормальность своей температуры. Десять минут пролетели как одно мгновение.

– Не густо, – сказал Перепёлкин, внимательно рассматривая ртутный столбик, который застыл на отметке 36,5. – Придётся вам за больничным прийти в другой раз.

Бортников понял, что через мгновение спор с профессором Хромовым будет проигран. И из-за кого? Из-за Перепёлкина. Нужно было что-то делать. Тогда профессор почему-то жалобным голосом сказал:

– Доктор, а не могли бы вы меня ещё о чём-то спросить? Пожалуйста...

– Ладно, откройте рот и скажите «А», – с некоторым раздражением сказал Перепёлкин.

– А-а-а-а, – заунывно запел профессор.

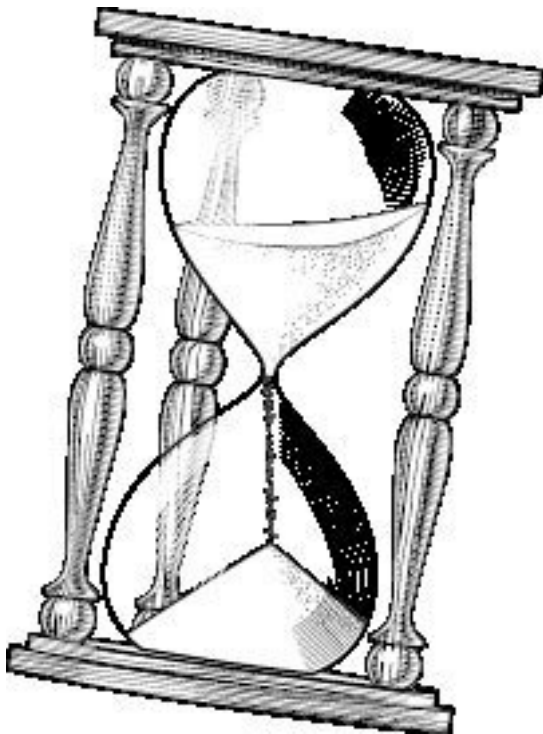
– Достаточно, не в музыкальной школе, – оборвал его Пе-

репёлкин. – Ничем обрадовать вас не могу. Горло здоровое, так что придёте в следующий раз. Сами виноваты, лучше готовиться надо.

Когда Бортников вернулся в посёлок, то увидел, что Хромов сидит в кресле на веранде и что-то очень внимательно читает. Бортников подошёл к забору и спросил:

– Пал Сергеевич, чем это вы так увлечены, что даже не спрашиваете, как закончился наш спор?

– Да вот читаю инструкцию, как пользоваться электросамокатом. Очень, знаете ли, познавательно...

Ну не знаю...

Со мной произошёл странный случай. Я сел в машину, включил навигатор и продиктовал адрес. Навигатор, как всегда, на несколько секунд задумался, а затем приятным женским голосом сообщил:

– Маршрут построен. Через 200 метров поверните напра-

во.

Дальше всё шло как обычно. Типа через 600 метров поверните налево, потом держитесь правой стороны. Внимание, в левом ряду ремонтные работы.

И вдруг навигатор мне говорит:

– Через 500 метров круговое движение, поверните на втором съезде.

«Странно, – подумал я. – Это же совсем в другую сторону...»

Но навигатору я привык доверять и уверенно последовал его рекомендациям.

«Возможно, на маршруте жуткая пробка, – подумал я, – он решил её объехать».

Какое-то время навигатор молчал и вдруг неожиданно выдал:

– Простите, простите, простите! Задумалась и накосячила... Вам совсем не надо было поворачивать на второй съезд...

Я ошарашенно молчал.

– Не волнуйтесь, сейчас я всё исправлю. Через 500 метров поверните направо.

– А о чём задумались? – спросил я, чтобы просто не молчать.

– Да Витька, паразит, совсем не хочет учиться. Что ни контрольная, то пара. Пятый класс, конечно, не выпускной, но запускать нельзя. Тут поневоле задумаешься... Через 800

метров держитесь левой стороны.

– А как вы в навигатор-то попали?

– Долгая история... Через 300 метров плавно поверните налево.

– Я думал, там только девушки-роботы работают.

– Раньше так и было, но потом из-за ошибок в программировании они стали на маршруте помогать мужчинам, чем очень их отвлекали от дороги. Через 500 метров камера на скорость.

– И что дальше?

– Их отправили в ремонт, а мы вот вынуждены... Ой, заговорили вы меня... Я не успела вас предупредить о камере на выделенную полосу... Да, теперь вы из-за меня круто на деньги попали...

– Послушайте, – возмутился я, – это чёрт знает что! Сначала вы меня посылаете не туда, потом выставляете на деньги!

– Человеческий фактор, никуда не денешься... Кстати, я вижу, вы всё прямо едете, а давно пора было повернуть налево.

– Вы же мне не сказали!

– Согласна, надо мне быть повнимательней... Через 1,8 километра поверните направо... Ой, а там пробка...

– Женщина, вы что, совсем охренели?! Я же теперь точно опоздаю на важную встречу!

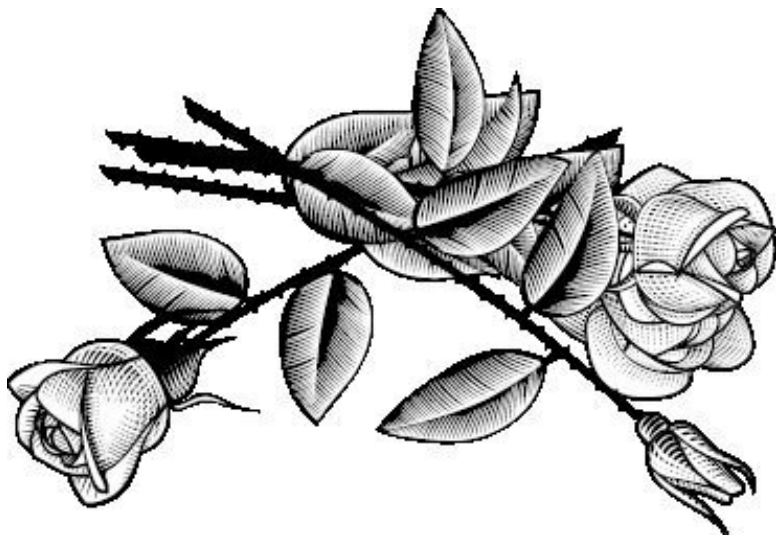
– В другой раз будете выезжать заблаговременно.

– Издеваетесь?! Да я на вас в суд подам!

– И всем расскажете, что разговаривали с навигатором?

Не смешите... Да это прямая дорога в психушку.

Это было последней каплей... Я отключил навигатор.

Помощь врачу

Ну что здесь лакировать ситуацию? Надо признаться честно: я – толстый! Однозначно, надо худеть. И что интересно, в этом процессе принимают участие многие мои друзья. Они дают самые разнообразные советы, пропагандируют всевозможные диеты, приводят душераздирающие примеры. Мол,

их знакомый похудел на 40 килограммов, а другой на 30, и сделали они это легко и непринуждённо. Надо только захотеть. Я ко всем прислушиваюсь, пробую следовать их рекомендациям, но результат оставляет желать лучшего.

Одни мне советуют БАДы, другие – не есть после шести, третьи – бегать по утрам, четвёртые – раздельное питание, пятые говорят, что можно есть всё небольшими порциями, но раз в три дня. Короче, я запутался...

Тут ко мне в гости приехала моя бывшая... Ой, не подумайте чего-то такого, моя бывшая одноклассница. Я ей пожаловался на жизнь. Она, надо отдать ей должное, быстро во всём разобралась и сказала:

– Значит так, все проблемы с весом от головы. Я тебе порекомендую психолога-диетолога. Она лучшая в своём деле. Ирина Геннадьевна проведёт с тобой пять-шесть сеансов, и ты будешь худеть как на дрожжах.

– Как на дрожжах обычно полнеют.

– Не придирайся к словам. После того как ты с ней поработаешь, будешь стройняшкой!

Стройняшкой быть, честно говоря, хотелось, и я согласился.

В назначенный день и час я стоял на ресепшнере какого-то медицинского центра и ждал, когда меня пригласят.

Ирина Геннадьевна оказалась симпатичной стройной женщиной примерно 45 лет. Обручальное кольцо на левой руке, произвольно отметил я. Это вполне естественно –

диетологи замужем не бывают. Жить с диетологом ещё хуже, чем с музыкантом. Она же постоянно будет зудеть за обедом. Это ты ешь неправильно, а это вредно, а зачем ты положил сахар, а зачем ты посолил это блюдо. Какой мужчина это вытерпит? Именно поэтому профессиональные диетологи обязаны быть в разводе. Это такой же признак профессии, как у боксёра сломанный нос.

Ирина Геннадьевна улыбнулась мне и, когда я устроился на диванчике, сказала:

– Ну что ж, давайте работать. Сначала я хочу о вас кое-что узнать. Вчера было воскресенье. Вы были дома?

– На даче...

– Отлично, значит, вы там и обедали?

– Конечно.

– Расскажите мне, из чего состоял ваш обед, а я дам некоторые комментарии.

– Ну... я уже не помню.

– Вы на приёме у врача. Здесь надо говорить всё как есть. Иначе я не смогу вам помочь.

– Хорошо... В качестве закуски у меня был салат из сладких бакинских помидоров и колец синего ялтинского лука. Заправил я его деревенским подсолнечным маслом...

– Нерафинированное масло очень калорийно...

– Возможно, но его аромат покрывает всю кухню. Затем я сварил молодую картошку... Знаете, такие маленькие клубни, которые даже чистить не надо – достаточно просто поте-

реть их между ладонями.

– Картошка абсолютно бессмысленный продукт. Только крахмал и калории...

– Скорее всего, вы правы, но очень вкусно. Особенно если добавить в неё много укропа...

Ирина Геннадьевна почему-то тяжело задышала и спросила:

– Надеюсь, вы молодой чеснок не забыли?

– Конечно, как без него... К картошечке я из банки достал малосольные огурчики, ещё зелёненькие, хрустящие, и грибочки. В воскресенье это были солёные грузди...

– Огурчики, грузди... Это же сплошная соль. Она задерживает воду в организме... – сказала Ирина Геннадьевна, почему-то облизывая губы. – Это весь ваш обед?

– Ну что вы. Это только гарнир. Накануне вечером я замариновал бараньи рёбрышки. У меня свой рецепт маринада...

– Можно без подробностей? – доктор по-прежнему тяжело дышала. – Для меня достаточно, что вы ели красное мясо, которое ведёт к ускоренному старению организма...

– Даже не спорю, но когда на большой тарелке лежит пара кусочков каре ягнёнка на косточке аппетитного золотистого цвета, несколько молодых картофелин, малосольный огурчик и пяток шляпок чёрных груздей... Доктор, вам нехорошо?

Ирина Геннадьевна была очень бледной, руки впились в обивку стула, в уголке губ появилась слюна.

– Сейчас пройдёт... Я после развода с мужем, верите, ни разу барбекю не делала. А раньше мы каждые выходные... Боже, что я говорю... Вы рассказывайте, рассказывайте... Надеюсь, уже недолго...

– Но как же вы, доктор?

– Со мной всё в порядке. Заканчивайте свой рассказ.

– Пожалуйста, если настаиваете. Так вот, когда всё уже было готово, из холодильника я достал графинчик ледяной водки...

– Алкоголь очень калориен и способствует развитию аппетита... – простонала Ирина Геннадьевна и медленно стала сползать со стула.

Я её подхватил, вернул обратно на стул и сказал:

– Ирина Геннадьевна, у меня предложение... А не махнуть ли нам сейчас ко мне на дачу. Там никого нет. У меня ещё в холодильнике куриные крылышки остались, а шашлычок можно по дороге прихватить. Отлично проведём время.

– Спасибо вам! Даже не знаю, что это я так раскисла...

– Потому что вы нормальный человек. А сдерживать свои желания столько времени очень вредно. Вы как психолог должны это знать!

Ирина Геннадьевна неожиданно заплакала:

– Я думала, что смогу всё забыть. Я даже диетологом стала, чтобы профессионально преодолевать соблазны. Мне казалось, что я полностью и окончательно перешла на питание ЗОЖ... А вы... А вы своим рассказом всю душу мне разбе-

редили. Вы даже не представляете, как я хорошо умею делать шашлык, хотя все говорят, что не женское это дело...

В общем, увёз я доктора на дачу, она успокоилась, даже начала улыбаться. В целом мы отлично провели время, вкусно поели, даже в бадминтон поиграли...

P. S. А шашлык она и вправду неплохо делает.

Мужское собрание

Моего друга Костю вызвали в фитнес-клуб на собрание. Сам Костя в этом клубе не состоял. Туда ходила его жена Настя. Она вбила себе в голову, что должна похудеть и подтянуть отдельные, только ей известные места. Для этого она записалась не в первый попавшийся фитнес, а именно в тот, где преподавала Железная Клава. Клавдия Николаевна Белова была очень известным фитнес-тренером, и попасть к ней было реально трудно. Рассказывают, что в молодости она проходила обучение в спецназе, потом преподавала физическую подготовку в Академии погранвойск и, только уйдя на гражданку, разработала свою систему коррекции женской фигуры. Её методика творила чудеса и стоила бешеных денег.

Железная Клава вела занятия жёстко, авторитарно. Не чуралась солдатских шуточек. Слово «жопа» произносила без заминок, да и на ненормативную лексику переходила легко и с удовольствием. В большинстве случаев элитным дамочкам

это нравилось.

И вдруг собрание мужей. Зачем, почему?

– Костя, миленький, она знаешь какая строгая... Сказала, не приведём мужей – отчислит.

– И сколько у вас в группе девушек?

– Шесть. Собрание завтра в девять...

– Ладно, приду, – процедил Костя.

* * *

В назначенное время в тренировочном зале фитнес-клуба собрались пять успешных мужчин, которые до того знакомы не были. Один из мужей отсутствовал. Вскоре появилась стройная, с военной выправкой, Железная Клава.

– Уважаемые мужья! На кону стоят ваши деньги и моя репутация! Перед тем как вашим жёнам корректировать фигуру, необходимо скорректировать их поведение. И тут мне без вашей помощи не справиться.

– А в чём, собственно, дело? – поинтересовался энергичный мужчина. – Меня зовут Максим, я муж Даши.

– Даша – прекрасная девушка, ничего не могу сказать, старается. Проблема в том, что она до и после тренировки жрёт булки.

– Не может быть! – охнул Максим.

– Да, такие огромные толстые пончики... Бейгл называется.

– Спасибо, что сообщили. Она у меня теперь будет сидеть на хлебе и воде!

– Нет-нет, хлеб надо исключить.

– Ну а что не так с моей Лизочкой? Я Егор, муж Лизы.

– Судя по всему, упустили вы свою Лизу.

– В смысле?

– В самом прямом. Она не столько тренируется, сколько каждые пять минут делает селфи и кому-то отправляет. Может быть, вам, Егор?

– Мне нет... Возможно, кому-нибудь из подруг?

– Нет, дорогой мой, фото с такими позами подругам не посылают.

– Клавдия Николаевна, а про мою Валюшу что-нибудь скажете? Меня зовут Виктор.

– Ах вот вы какой! Так скажу вам как фермеру, дела плохи...

– Тут какая-то ошибка: я не фермер, я финансист...

– А мы вас заочно фермером прозвали.

– Да почему же фермером?

– Потому что корова ваша Валюша! Настоящая корова! Вообще не старается, у неё главная задача – откосить от тренировок. Спрячется за дальний тренажёр и счастлива.

– Слушай, Клава-джан, зачем меня звал? Я работа бросал, к тебе ехал. Моя Кристиночка булка не ест, за тренажёр не прячется, на внешность совсем не корова...

– Это верно, Кристина не корова, но сука редкостная! А

ты, значит, Армен?

– Армен, Армен... Почему на Кристину ругаешься?

– Достала уже своими понтами. То почему гантели не фирменные, то почему нет лейбла на полотенцах. И, главное, всё время огрызается. Врезала я ей по жопе пару раз, так она сразу шёлковая стала. Только шипит: «Ещё раз тронете меня, скажу Арменчику. Пожалеете, что на свет родились».

– Спасибо, Клава-джан, что врезали. Я сам сколько раз хотел, всё никак не решался!

В этот момент в зал зашёл представительный мужчина в костюме с галстуком. Он обаятельно улыбнулся присутствующим и представился:

– Добрый вечер! Зовут меня Владислав Николаевич. Я муж Сони. Прошу меня простить, задержался на совещании...

– Вот и Соня всё время опаздывает и врёт.

– Не понял...

– Что ж тут непонятного. Основная проблема Сони в постоянных опозданиях на тренировки и в бездарном вранье в своё оправдание. Теперь понятно, с кого она берёт пример.

– Ну вот дошла очередь и до меня, – сказал Костя. – Зовут меня Константин. Я муж Насти.

– А что Настя? Хорошая девочка, хорошо тренируется. Это как раз её идея была провести собрание.

Мужчины как по команде повернулись в сторону Константина.

Шутка

Молодой писатель Олег Зерновой шёл в издательство. Встреча с редактором была назначена на 14 часов. Минуло вот уже три месяца, как он сдал туда свой первый роман «Судьба-индейка». Олег, несмотря на молодость, был достаточно опытным автором. В региональных журналах иногда выходили его рассказы и небольшие повести, а в интернете его произведения можно было найти на многих порталах.

В издательстве Зернового принял старший редактор Козельский, который был известен среди молодых литераторов как человек мягкий, сочувствующий, либеральных взглядов.

– Ну что ж, Олег... э... Владимирович, – начал редактор, – прочитал я ваш роман «Судьба-индейка». Впечатление сложное. Слово вы, конечно, чувствуете, но вот содержание... Главное действующее лицо, как я понял, инженер Быстров?

– Да, конечно, – подтвердил Зерновой.

– Послушайте, Олег Владимирович, вы молоды, талантливы. Зачем вам всё это?

– Что именно? – не понял Зерновой.

– Откуда у вас эта злость? Зачем вы позволили Быстрову выступить на общеминистерском совещании с критикой директора завода Давилова? Вы думаете, ему приятно было это слышать?

– Разве неясно? Давилов развалил производство, большую часть площадей сдаёт в аренду, не смог удержать старых мастеров. А ведь завод был одним из лучших в отрасли.

– Это я понимаю, милейший Олег Владимирович. Но зачем вам нужен именно такой Давилов? Сделали бы его обаятельным интеллигентом. Знатоком сигар и французских вин. И завод под его руководством то и дело принимал бы зарубежные делегации, которые приезжали посмотреть на это русское чудо.

– Но тогда Быстров...

– А Быстров восхищался бы своим директором и раз в месяц ходил бы с ним в баньку. Вы знаете, как хорошо иной раз попариться?

– Простите, но тогда у него не будет конфликта, – несколько опешил Зерновой.

– И прекрасно! Кому нужны эти производственные конфликты? Они только осложняют жизнь и приводят к преждевременному старению. Теперь несколько слов о жене... Но сначала один вопрос. Судя по роману, вы к Быстрову относитесь с симпатией?

– Конечно.

– Тогда зачем вы в жёны ему такую, с позволения сказать, суку определили? И мешанка она у вас, и хищница, и истеричка. Себе небось, такую жену не выбрали?

– При чём тут я? – растерялся Зерновой.

– А при том, что Быстров не глупее вас.

– Но мне казалось, что характер главного героя лучше всего раскрыть на столкновениях...

– Дались вам эти столкновения. Дайте человеку пожить спокойно. Пусть жена у него будет любящая, преданная, настоящий друг. Кстати, а с сыном что вы натворили?

– А что я натворил?

– Ну как же. Сделали из ребёнка фанатичного геймера, которого, кроме компьютерных игр, ничего не интересует. К тому же он постоянно огрызается и хамит родителям.

– Я хотел через взаимоотношения героя с сыном вскрыть проблемы отцов и детей...

– Не надо ничего вскрывать. Нет такой проблемы. Её ваш брат-романист выдумал.

– Что же вы мне прикажете, весь роман переделывать? Мне казалось, что не всё так безнадежно...

– Ну посудите сами, добрейший Олег Владимирович, – голос Козельского стал приторным. – Возьмём, к примеру, меня. Директор издательства хуже некуда: хам и дурак. Жена – та ещё стерва. Сын связался с плохой компанией, да и, если быть честным, не очень умный мальчик растёт. Ну и что во всём этом хорошего? Уверяю вас, ничего. Так что идите и переделывайте.

Зерновой встал, взял папку с рукописью и... всё-таки не выдержал, сорвался:

– Да как же вы, редактор, не понимаете! Если я свой роман переделаю, то в нём читать будет нечего. В моей «Судь-

бе-индейке» были и конфликты, и столкновения, и крутые повороты сюжета, а так... – Зерновой в сердцах махнул рукой.

– Нет, позвольте, – возмутился Козельский. – Это именно вы не хотите меня услышать. Да если у вашего Быстрова начальник – золото, дома – райская жизнь, это же новаторство, новое слово в литературе. Шутка ли: на протяжении всего романа никакой нервотрёпки. Читатель читает и глазам своим не верит. Видит, скажем, что у Быстрова на работе всё хорошо складывается, и думает: знаем мы вас, романистов, сейчас либо жена ему гадость сделает, либо сын в какую-нибудь историю влипнет. Ан нет, до конца романа у Быстрова всё отлично. Да такую книгу читатели с руками оторвут.

– Спасибо! – прочувствованно сказал Зерновой. – Только теперь я понял, как был неправ. Сейчас же сажусь за переделку.

* * *

Когда за ним закрылась дверь, Козельский грустно вздохнул: хороший парень этот Зерновой, талантливый, но настоящего писателя из него не получится – шуток не понимает.

Полное непонимание

Вечером в семье Берсеневых произошёл скандал.

Когда Альберт Евгеньевич Берсенев вернулся с работы домой, погода была жуткая. Шёл ливень, гром гремел не переставая, то и дело сверкали молнии. Альберт Евгеньевич припарковался недалеко от подъезда, взял зонт и вышел из машины. И тут он заметил рыдающую девушку. Она стояла прямо под проливным дождём и рыдала.

– Милая девушка, почему вы плачете? – ласково поинтересовался Берсенев, который считал, что в его 45 уже можно к молодёжи обращаться с отеческими интонациями.

В ответ девушка зарыдала ещё сильнее.

– Успокойтесь, вы насквозь промокли. Простудитесь. Идёмте ко мне. Это совершенно безопасно. Я живу в этом подъезде. Обсохнете, выпьете горячего чая. Вот увидите, вам сразу станет легче.

Девушка посмотрела на респектабельного мужчину и, не переставая плакать, благодарно кивнула.

Через час с работы вернулась Анастасия Фёдоровна и застала такую картину: по комнате в рубашке мужа расхаживала полураздетая девица, а сам муж выходил из кухни с подносом, на котором помимо двух чашек стояло несколько сортов варенья и яблочный пирог, сделанный специально для завтрашних гостей.

– Кристина, – ничуть не смущаясь, представилась девушка.

– Да, очень приятно... Анастасия Фёдоровна. Угощайтесь... Милый, можно тебя на минутку?

Когда супруги уединились на кухне, Анастасия Фёдоровна шипящим голосом спросила:

– Что здесь происходит?

– Да ничего особенного. Когда я приехал с работы, эта девушка стояла под проливным дождём и рыдала. Мне стало её жалко, и я пригласил её к нам. Согреться и обсохнуть.

– Ну и сохла бы в коридоре. Зачем ей одежду давать?

– Так она же промокла до нитки. Но я знаю, что ты не любишь, когда твою одежду трогают. Поэтому я ей дал свою рубашку и твои трусики.

– Ты офигел?! Ты ей дал мои трусы?!

– Успокойся, трусы ещё не твои – они были новые, с этикеткой.

– Лучше бы ты ей брюки дал, а то своими голыми ногами тут сверкает.

– Я ей предлагал – отказалась.

– Ты выяснил, почему она плакала? Может, она преступница.

– Не успел. Захочет – сама расскажет.

– Экий ты милосердный. Пустил в дом неизвестную девку и ещё ни о чём её не спрашивал.

– Вот зачем ты начинаешь? Когда ты год назад на улице подобрала вшивого котёнка, я тебе слова не сказал.

– Тоже сравнил. Ладно, пойдём с твоей гостьей пообщаемся.

– Кристина, извините, что вас одну оставили. Надо было

решить хозяйственные вопросы, – благожелательно сказала Анастасия Фёдоровна. – А кстати, почему вы плакали?

– Он не заплатил!

– Кто не заплатил?

– Клиент. Я ему сделала всё, что он хотел, а он, гад, не заплатил. Знаете, как обидно было?

Анастасия Фёдоровна выразительно посмотрела на мужа. Мол, вот кого ты домой привёл.

– Что же ему не понравилось? – не скрывая любопытства, поинтересовался Альберт Евгеньевич.

– Да он хотел, чтобы я ему всё вылизала...

– Не надо подробностей! – прервала Кристину Анастасия Фёдоровна. – Значит, вы представительница древнейшей профессии?

– Да, нас иногда так называют. Правда, забавно?

– И как же вы ищете клиентов?

– В основном через интернет. Мы даже с девочками свой сайт сделали.

– И какой домен у вашего сайта?

– Ахи точка орг.

– Пойду принесу фрукты. Альбертик, поможешь?

Когда супруги оказались на кухне, Анастасия Фёдоровна сказала:

– Надеюсь, у тебя больше не осталось сомнений, что девушка, которую ты притащил в дом, оказалась банальной проституткой. Она даже сайт порнографический заре-

гистрировала.

– С чего ты взяла? Ты даже в интернет не заходила.

– Мне это и не нужно. Ты же слышал домен. «Ахи» и так понятно, «орг» – сокращение от слова «оргазм».

– Пусть ты права, а что, проститутки уже не люди? Они недостойны жалости и сострадания?

– Люди, люди... – отмахнулась Анастасия Фёдоровна. – И как тебе удаётся? Ты на этих проституток прямо интуитивно выходишь. Даю тебе 15 минут, чтобы избавиться от гостыи.

Супруги вернулись в гостиную. В этот момент у Кристины зазвонил мобильник:

– Да, привет! Во сколько надо у него быть? В одиннадцать? Хорошо, буду. Всё сделаю в лучшем виде. Клиент будет счастлив.

– Я вижу, заказы так и сыплются? – спросила Анастасия Фёдоровна.

– Не жалуюсь, – не заметила сарказма Кристина. – Могу и вам помочь. Вы столько для меня сделали. Поэтому с 50 % -ной скидкой.

– Нет уж, спасибо, не надо. Мы с мужем как-нибудь сами разберёмся, без участия проститутки.

– Почему проститутки? Стоп! Я поняла, – и Кристина начала хохотать. – Так вы с мужем меня за проститутку приняли? Сейчас умру.

– Но ведь вы сами подтвердили, что вы представительница древнейшей профессии.

– Да, иногда так в шутку называют архитекторов. Их профессия более древняя, чем у жриц любви. Для любовных утех нужно помещение, а значит, архитекторы.

– Хорошо, но вы говорили, что клиент вам не заплатил, хотел, чтобы вы ему, простите, «всё вылизали».

– Конечно, приехала ему сдавать дизайн интерьера, а он придрался к абсолютным мелочам и не заплатил. Потребовал, чтобы я ему сдала идеальный проект. Было очень обидно.

– Предположим, но как же ваш эротический сайт «ахи.орг», который вы зарегистрировали с девочками?

– Во-первых, вы ослышались. Не «ахи.орг», а «архи.орг». То есть сокращение от слова «архитекторы». Во-вторых, на «орг» часто регистрируются фрилансеры.

– Значит, вы не торгуете своим телом?

– Это для меня очень хлопотно. Я торгую головой.

* * *

Берсенев победно посмотрел на жену. Анастасия Фёдорова демонстративно отвернулась к окну. Дождь, кстати, полностью прекратился.

Профессиональный подход

Мы дружим ещё со школы. Где-то с класса седьмого мы

были неразлучны, нас даже называли «три мушкетёра». Потом нас жизнь, как это водится, развела по разным направлениям. Сашка пошёл по дипломатической линии, был всё время в заграничных командировках. Сергей создал очень крупную фирму, занимающуюся тонкими химическими технологиями. Я подался в рекламу.

Встречались мы крайне редко, хотя испытывали к друг другу тёплые дружеские чувства. А тут Сашка между командировками оказался в Москве, и мы решили на этот раз жёстко встретиться. Из серии – отговорки не принимаются.

Собрались мы на даче у Сергея, соорудили шашлычок с пивом, ну и начали... Первым допросу подвергся Сашка.

– Ну давай рассказывай, где ты? Как ты?

– Да ничего интересного, я резидент в одной южноамериканской стране.

– Ух ты, работаешь под прикрытием?

– Да нет, совершенно открыто. В большинстве посольств есть резидент, который собирает и анализирует информацию.

– А кто же курирует нелегальную разведывательную деятельность?

– Ну и это тоже я, – устало улыбнулся Сашка. – Ребята, в моей работе, поверьте, нет никакой романтики, сплошная рутина. Давайте лучше послушаем Сергея.

– Мне рассказывать нечего. У меня сейчас всё очень плохо...

– Да ладно тебе приbedняться. Ты создал холдинг, который гремит на всю страну. Вон дачка у тебя не меньше гектара.

– Это всё так, только в жизни у меня сейчас чёрная полоса...

– Давай рассказывай. С кем ты ещё сможешь поделиться проблемами, как не с нами?

– Ну, во-первых, мне изменяет жена...

– Так разведись с ней, – посоветовал Сашка.

– Не всё так просто. У меня нет доказательств. А если я без веских причин начну бракоразводный процесс, то жена у меня отсудит половину компании и половину имущества.

– Так может, она тебе вовсе не изменяет?

– Тут сомнений нет никаких, только она хитрая: устроилась к своему любовнику якобы читать тренинги по лидерству на целый день два раза в неделю. У него собственное здание, собственная служба безопасности. Я пробовал детектива нанимать, но без толку – к ним не прорвёшься.

– А письма, СМС, Ватсап?

– Всё на контроле, но никакого результата. Я же говорю, она хитрая и всё прекрасно понимает, потому не даёт никакого повода. Ждёт, что я взорвусь и подам на развод. Тогда она обеспечена до конца жизни.

– Приблизительно всё понятно, – взял расследование в свои руки Сашка. – Я тебе сейчас задам несколько простеньких вопросов. У твоей жены близкие подруги есть?

– Насколько я знаю, нет.

– Где она делает маникюр? В одном месте? Или в разных?

– Много лет уже в салоне красоты «Эдельвейс» на Смоленской.

– Всегда у одного и того же мастера?

– Да, у Жанны. Я её несколько раз оттуда забирал.

– Значит так, доедаем шашлык и едем на Смоленскую в «Эдельвейс».

– Зачем? – не понял Серёжа.

– Поболтаем с Жанной. Только одеться надо официально: в тёмные костюмы и с галстуком. И захвати диктофон.

Через два часа мы уже сидели в холле салона «Эдельвейс» и ожидали, когда выйдет клиентка от Жанны. Как только Жанна осталась одна, мы втроём ввалились к ней в кабинет.

– Мужчины, ко мне можно только по одному! – Затем, взглядевшись, воскликнула: – Ой, а вы – Сергей, муж Зои Александровны!

Вперёд вышел Сашка, отодвинув плечом Сергея.

– Здравствуйте, Жанна! Догадываетесь, кто мы?

– Догадываюсь... У вас это на лбу написано.

– Удостоверение показать?

– Не надо.

– Сейчас я буду задавать вопросы, а вы мне постараетесь на них максимально честно ответить, – сказал Сашка и положил перед Жанной диктофон. – Итак, вы любите свою работу?

– Люблю... – несколько обескураженно ответила Жанна.

– Это хорошо. Свою работу надо любить... А у Зои Александровны есть любовник?

– Стоп! Это нарушение тайны исповеди!

– Тоже мне, священнослужитель. Если хочешь продолжать работать, быстро отвечай на поставленный вопрос.

– Ладно, ладно... А у кого сейчас нет любовника? Есть он и у Зои.

– Кто он?

– Да не знаю я...

– Слушай, Жанна, моё терпение не безгранично. Считаю до трёх...

– Ладно, ладно... Глеб Краевский, владелец компании «Нефтепром». Они уже год живут. И, кстати, никакая это не тайна. У нас это все девчонки знают.

– Предупреждать тебя, что о нашем разговоре никто не должен знать?

– Могила!

– Зришь в корень.

* * *

– Спасибо тебе, Сашка! – сказал Сергей, когда мы вышли из салона. – Теперь я смогу на развод подать.

– Нет ещё. Тебе надо у Зои попросить договор на проведение тренингов в этой компании. Якобы ты волнуешься, что-

бы её не кинули с гонораром. Такой договор сделать с помощью своего любовничка ей ничего не стоит. Поэтому, чтобы не вызывать лишних подозрений, она тебе его предоставит.

– И что это даст?

– Многое. Дальше ты нанимаешь детектива, и он опрашивает сотрудников «Нефтепрома».

– Они ничего не скажут о компании...

– О компании – возможно, но на безобидный простенький вопрос они ответят. А вопрос такой: когда у них были последний раз тренинги по лидерству? Что-то мне подсказывает, что ответы будут отрицательными. Да и в суде они врать не станут.

– И что тогда?

– Тогда для суда пазл сложится. Показания Жанны, официальный договор о тренингах, полученные Зоей деньги по этому договору и полное отсутствие этих тренингов в реальной жизни. А если не было тренингов, то чем занималась Зоя в здании «Нефтепрома»? И, кстати, за что тогда «Нефтепром» выплачивал деньги?

– Да, ловко ты закрутил. Чувствуется хватка разведчика.

– Ладно, не льсти, давай свои другие проблемы.

– Да, – признал Сергей, – есть и другие проблемы. Я же сказал, чёрная полоса в жизни. Кто-то сливает все наши разработки моему единственному конкуренту – компании «Экохимпласт». Вот последний пример. Мы три года работали над новым перспективным пластиком. Работы прохо-

дили при соблюдении полной секретности. В команду разработчиков входили только три человека, кандидаты наук, с которыми я уже работаю долгие годы...

– И что же?

– В научном журнале вышла статья за подписью директора «Экохимпласта» о якобы ими разработанном пластике. И это за неделю до того, как мы подали на регистрацию наше изобретение.

– Возможно, – предположил я, – все гениальные идеи носятся в воздухе.

– Исключено! – отрезал Сергей. – В статье были целые куски, взятые из нашей пояснительной записки. Они даже две опечатки не удосужились исправить.

– И что теперь?

– А ничего, мы даже не можем получить патент на наш уникальный пластик. Годы работы псу под хвост. Десятки миллионов убытки... И это, к сожалению, не первый случай.

– Ты свою службу безопасности подключал к расследованию? – спросил Сашка.

– Естественно.

– И никаких результатов?

– Абсолютно. В лаборатории работали только трое учёных, никаких лаборантов. Материалы из лаборатории не выносились. Двери после работы печатывал лично руководитель нашей СБ.

– Ты, кстати, его давно знаешь?

– Лет двадцать пять. Он после юридического пошёл в ментовку на экономические преступления, потом повздорил с начальством (он ловил жуликов, а те за деньги их отпускали) и ушёл из системы МВД. А тут перестройка. Короче, мы с ним встретились, поболтали, и с тех пор он работает у меня.

– Ладно, продолжай.

– Проверили всех троих учёных. Работают у меня давно, выполнили десятки проектов, трудоголики. Имеют небольшие дачи по шесть соток, никаких всплесков благополучия. Скромные машины, недорогая одежда, по выходным кино или барбекю.

– Их детей, родственников проверяли?

– Обязательно. Тоже никаких изменений в благосостоянии.

– Контакты?

– Ничего подозрительного. Одни и те же друзья и родственники. Понимаешь, я дальше так работать не могу! Нельзя плыть в лодке, если в днище дыра.

– Ладно, не паникуй, что-нибудь придумаем. Есть у меня одна мысль... Кое-что проверить надо. А познакомь меня с руководителем твоей службы безопасности.

– Без проблем.

– Я с ним пошепчусь немного. Завтра встретимся в это же время.

На следующий день мы с Сергеем ждали Сашку, который немного опаздывал. Наконец он появился, обстоятельно устроился в кресле и спросил Сергея:

– Что ж ты, братец, не всех мне назвал, кто был допущен к документации?

– Ей-богу, всех!

– Я познакомился с твоим эсбэшником. Приятный парень оказался. С ним мы зашли в твою секретную лабораторию. Как я и думал, твои хвалёные учёные не знают графических программ, не умеют строить графиков, даже не знают программу Excel, а значит, не умеют создавать таблицы. В то же время в вашей рукописи их полно.

– Саша, они просто чёртовы химики, им за пятьдесят. Они, конечно, не владеют программами.

– Тогда кто же создал такую красивую рукопись с отличным макетом, с множеством формул, графиков и таблиц?

– Ха-ха-ха! Господин резидент, ты взял не тот след. Ты намекаешь на Ирму Петровну, нашего секретаря и ангела-хранителя? Так вот, чтоб ты знал, она старейший сотрудник нашей компании. Мы с ней ещё в студенческие времена играли в КВН. Только она за полиграфистов, а я за химиков. Мы подружились, и я её первую пригласил к нам в компанию на должность секретаря и дизайнера по совместительству. С тех

пор она оформляет все наши рукописи, делая из каракулей конфетку.

– А сколько она у вас зарабатывает?

– Ну деньги не очень большие, – нахмурился Сергей. – Но для её должности вполне приличные. Семьдесят тысяч плюс иногда премии. Но она никогда не просила прибавки, наоборот: я сам по своей инициативе ей добавлял.

– Видишь ли, Серёжа, со временем люди меняются. За эти сутки мы с твоей службой безопасности провели большую работу. Выяснилось, что твоя Ирма начала сдавать свою двушку в Хамовниках и переехала к дочери.

– И что это доказывает? Сейчас всем нелегко. Да, её дочь Алла, библиотечарь, живёт в трёшке у чёрта на куличиках, которая ей досталась от бабушки.

– Всё верно, но до метро твою кавээнщицу довозит водитель. И не до ближайшего, а всего за одну остановку до работы, дальше она едет эту остановку на метро, чтобы быть как все. Кстати, ездит она на новеньком мерсе, который принадлежит её ближайшей подруге по институту. Подруга всю жизнь проработала скромным редактором в небольшом издательстве.

– Не может быть! – охнул Сергей.

– А знаешь ли ты, где она отдыхала последний раз?

– Где-то на море с дочкой...

– Действительно на море. На частном острове на Мальдивах в вилле номер три. Там всего их девять. Неделя на этой

вилле со скидками стоит 11 000 долларов. Она отдыхала две недели плюс перелёт бизнес-классом. Я думаю, только этот отдых обошёлся ей минимум в 30 000 долларов США.

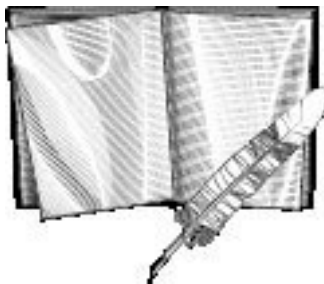
– Обалдеть!

– Короче, Серёга, я тобой горжусь. Судя по Ирме, твоя разработка оказалась действительно ценной.

– И что теперь делать? – убитым голосом спросил Сергей.

– Мы её взяли тёпленькой. Сейчас с ней работает твоя служба безопасности. Если всё пойдёт по моему сценарию, то уже завтра ты сможешь подать в суд на «Экохимпласт». Думаю, этот процесс разорит их.

– Сашка, ты страшный человек, – сказал я. – Но теперь я за нашу страну спокоен.

Хвост

Возвращаясь из магазина, Олег Фёдорович Горюнов заметил за собой хвост. Сначала он подумал, что ошибся. Ко-

му может понадобиться следить за пенсионером? Тогда Олег Фёдорович решил присмотреться к ситуации повнимательнее. Он специально остановился у витрины супермаркета, и его преследователь тоже притормозил у входа в салон красоты. Это был уже немолодой мужчина среднего роста, без особых примет. Короткая стрижка, почти седые волосы. Одежда была ничем не примечательная, без малейшего намёка на моду. Обычная рубашка в клетку и серые брюки.

Горюнов перешёл на левую сторону улицы, и странный тип сделал то же самое. После чего Олег Фёдорович резко, почти бегом, вернулся на правую сторону и свернул в Нечаев переулок. Там сразу после поворота был вход в кофейню. Горюнов быстро прошёл в центр зала и посмотрел в окно. Его преследователь растерянно озирался, всматриваясь в глубину переулка. Потом он заметил кофейню и, что-то для себя решив, перешёл на противоположную сторону, начал внимательно изучать информационный стенд микрорайона.

Сомнений быть не могло: кто-то конкретно пас Горюнова. «Значит, всё идёт по плану», – усмехнулся Олег Фёдорович.

Он вышел из кофейни и нарочито спокойно двинулся в сторону парка Красных Строителей. В этот летний будний день в парке почти никого не было, кроме отдельных мамочек с колясками. Олег Фёдорович прошёл немного вдоль аллеи и сел отдохнуть на скамейку. Мужик в клетчатой рубашке тоже делал вид, что гуляет. Он проследовал мимо Горюнова и приземлился на соседней скамейке. Они посидели ми-

нут пять, потом Олег Фёдорович встал и подошёл к своему преследователю:

– Не возражаете?

– Да нет, чего там... Присаживайтесь, пожалуйста, – почти ласково ответил мужчина.

– Меня зовут Олег Фёдорович. Впрочем, это вы и так знаете. А как зовут вас?

– Сергей Васильевич.

– Вижу, вы человек немолодой, мудрый. Чем я вашу контору так заинтересовал, что даже решили за мной наружку пустить столь высокого уровня? Как я понимаю, вы представляете полицию или ФСБ?

– Полицию, и ты это отлично знаешь.

– Как мы легко на ты перешли. Вот что значит люди одного поколения. И всё-таки: чем обязан таким вниманием к простому пенсионеру?

– Я думал, ты с повинной пришёл. Хочешь заявление сделать. Ты же догадываешься, почему мы за тобой присматриваем?

– Если под протокол, то понятия не имею, о чём вы говорите. Жизнь пенсионера однообразна и скучна...

– А если без протокола?

– Тогда, естественно, догадываюсь. Вы, наверное, из-за тех брильянтов, что оставил мне на хранение Гога?

У Сергея Васильевича даже дух перехватило:

– Ну раз вы по-честному, то и я буду предельно честен.

Хочу представиться. Полковник Щеглов Сергей Васильевич, руковожу четвёртым управлением на Петровке.

– Точно... А я тебя не сразу узнал. Помню тебя, Сергей, молодым опером. Тогда у тебя кликуха была Щегол. Всегда следил за твоей карьерой.

– То есть как помнишь? Ты же у нас ни по каким делам не проходил. Мы пробивали.

– Согласен. Мне такая слава была не нужна. Я всегда был архитектором преступлений.

– В смысле?

– Придумывал их. А исполнители всего лишь реализовывали мои замыслы.

– Врёшь ты всё. Смотрел я видеосъёмку обыска у тебя дома. Бедность голимая. Где же твои доходы от идеальных преступлений?

– А ты знаешь, где я сейчас работаю?

– Знаю! У олигарха Красовского сторожем на вилле. Получаешь копейки, хотя, согласен, работа непыльная. Сам Красовский живёт в Испании, на вилле почти не бывает.

– Дурак ты, Щегол. Моя это вилла. И дом Красовского в Испании тоже мой. Да и бизнес его почти весь мне принадлежит. Закрой варезку, а то муха влетит.

– Ну ты, Олег Фёдорович, даёшь! Даже меня удивил. А чего же ты в такую мелочёвку полез с брильянтами из ювелирного?

– Ну, во-первых, скучно мне на пенсии. Хочется прове-

рять себя, не потерял ли с возрастом хватку. Во-вторых, брильянтики эти на 50 лимонов тянут, если по оптовой цене сдать. В рознице, кстати, за них можно получить никак не меньше 150 миллионов. А много ли мне, пенсионеру, надо?

– Ну и как же ты это дело обтяпал? Давай сравним версии. Или это секрет?

– Какие от тебя секреты, Щегол? Приехал ко мне на виллу пару недель назад сын моего друга Гога...

– Если точнее, то бандит, главарь банды одинцовских Гога Гусь.

– Ну какой же он бандит? Мальчик из интеллигентной семьи. У него даже судимости нет. Его отец Резо Грегоберидзе был моим близким другом. Когда умирал, просил за сыном присматривать.

– Мне ли не знать вора в законе Резо.

– Да, выдающийся был человек. Легенда!

– Ты не отвлекайся, дальше рассказывай.

– А ты меня не торопи. Не на допросе. Так вот, приезжает ко мне Гога и говорит: «Дядя Олег, знаю, вы мелочью не занимаетесь, но тут особый случай. Попала ко мне информация, что в ювелирный на Мичуринском проспекте завезли большую партию брильянтов. Как в кольцах, так и в натуральном виде. Может, что посоветуете?»

– А ты ему?

– Посоветовал, конечно. Предложил три дня подождать, а там начало квартала, обязательная инвентаризация, самое

благодатное время... Только здесь я прервусь. Хотелось от тебя услышать, что вам удалось накопать.

– Ну, откровенность за откровенность. Действительно, как и положено, второго октября началась инвентаризация. Замдиректора и старший товаровед после рабочего дня всех выпроводили, закрыли магазин и приступили к пересчёту товара. В этот момент, по их словам, прямо из воздуха появился китаец в медицинской маске. За поясом блестел нож. Китаец сообщил испуганным женщинам на плохом русском, что должен их убить и забрать поступившие брильянты. Дамы начали уговаривать китайца сделать только половину работы. То есть брильянты забрать, а их не убивать. Китаец после долгих уговоров на это согласился. Женщины настолько обрадовались, что сами упаковали в кейс всю партию брильянтов, а также украшения с ними. Золото его не интересовало. После чего он спокойно вышел через главный вход, сел в ожидавший его «форд» и скрылся. Я только не понял, откуда в закрытом магазине взялся китаец. Перед закрытием все помещения проверяет охрана.

– Кроме ниши, где стоит инвентарь уборщиц.

– Но туда невозможно запихнуть человека...

– Нормального человека – да. Но тощего миниатюрного китайца ростом 1 метр 56 сантиметров и весом 37 килограммов – запросто. Перед закрытием он туда скользнул тенью...

– Но в магазине везде камеры...

– А кто их смотрит?

– После ограбления мы посмотрели очень внимательно.

– Ну и как, удалось тебе задержать китайца, у которого, кроме глаз, всё закрыто медицинской маской?

– Нет, конечно. Но по городским камерам мы легко отследили весь путь следования «форда». Он остановился возле арки твоего дома. Из «форда» выскочил, как мы потом выяснили, Гога Гусь с кейсом и бросился во двор. «Форд» сразу уехал, через километр был брошен, все пассажиры разбежались. Гога Гусь вышел из арки через десять минут уже без кейса. На выходе его засекла опергруппа быстрого реагирования, которая шла по следам «форда».

– Ну и арестовали бы Гуся. Прессанули, как умеете, вот он бы и раскололся, кому отдал брильянты.

– Мы это начальству и предложили. Но там не согласились. Сказали, что Гусь – парень тёртый, может не расколоться. А им, руководству, в первую очередь нужно вернуть брильянты. Гусь и так никуда не денется. Короче, мы взяли под плотный колпак Гогу, начали шерстить жильцов дома.

– Ты забыл сказать, что к утру во дворе вы установили несколько камер, а ещё с ночи там прочно окопалась наружка.

– Да, всё так. И много ещё чего. Мы же не знали, кому Гога оставил кейс. То есть понимали, что брильянты рядом, а пойди их найди, когда в доме больше ста квартир. Сканировались все, кто во двор входил. Часть жильцов, которые пытались покинуть двор, подвергались тщательному досмотру.

Участковый ходил по квартирам и предупреждал жильцов об уголовной ответственности, если они согласятся вынести из дома не принадлежавшие им вещи.

– Точно, ко мне участковый тоже заходил.

– На следующий день во дворе появился с двумя пакетами продуктов Витька Хват. Нам он хорошо известен. Один из ближайших помощников Гуся. И напрямик к тебе.

– Да, Витенька, золотой мальчик. Не забывает пенсионера.

– Ну, тут, конечно, всё закрутилось. На выходе Хват был остановлен и тщательно досмотрен. Ничего не нашли. В лифте дома жильцы обнаружили пустой кейс. Кто его оставил, непонятно. Наконец, уже к вечеру провели у тебя обыск, простучали каждый сантиметр. Никаких следов брильянтов. Обычная ободранная квартира сильно пьющего человека. Пустые бутылки да окурки дешёвых сигарет. Нашли пакеты с мукой и гречкой, просеяли – ничего. Теперь твоя очередь рассказывать.

– Да, обыск был забавный. Шесть профессионалов ходят по пустой квартире, а там и одному смотреть нечего. Между тем брильянты были там. Их просто не нашли.

– Врёшь, на понт берёшь!

– Это вы, менты, на понт всех берёте, а я правду говорю. Когда ко мне вечером после ограбления пришёл Гога Гусь, я понял, что мы имеем план Б.

– Что ещё за план?

– Когда мы планировали ограбление, самым сложным было не украсть, а вывезти брильянты и передать их покупателям. У Гоги в машине настроена полицейская волна. Слушая переговоры, он понял, что доехать до условленного места он не успевает. Поэтому был включён план Б, то есть оставить их у меня.

– И куда же ты их дел? Ну давай, удиви меня.

– Первое, чем я занялся, это вытащил из колец и серёг брильянты. Пустые украшения выбросил в мусоропровод. Затем начал готовить камни к транспортировке. Я брал пустую пластиковую бутылку, наливал на дно немного канцелярского клея, потом сыпал в один слой брильянты. Через час добавлял немного крахмала и столовую ложку воды. Получался едва заметный мутный осадок на дне бутылки. Таким образом я «разлил» все камни по бутылкам. Затем я сложил бутылки (как чистые, так и с брильянтами) в две авоськи из серии «привет из СССР» и поставил их на кухне. Когда ваши пришли с обыском, они, естественно, видели две плетёные, насквозь просвечивающиеся авоськи с пустыми пластиковыми бутылками, но они их не заинтересовали. И я их понимаю: авоська, пустые бутылки... Что там ловить?

– А зачем же тебе понадобился Витька Хват?

– Ну как зачем? Я же не лох, звонить по телефону. Нужно было проговорить все детали. Я сказал ему, что на следующий день в пять вечера пойду сдавать бутылки в ближайший супермаркет. Там сейчас стоят специальные автоматы.

Бросашь бутылку, а он тебе зачисляет баллы на карту магазина. Задача у мальчиков была простая: договориться с техником, что они купят у него именно эту партию бутылок. Естественно, что за 5000 рублей он с восторгом согласился. Ребята Гоги все брильянты из бутылок извлекли, отмыли от клея и передали покупателям. Основную часть денег отправили на мой счёт в Испанию. Остальные взяли себе.

– Ты мне, полковнику МВД, всё так подробно рассказываешь, как будто хочешь меня убить. Мол, мёртвые свидетели всегда молчат.

– Да бог с тобой, Щегол. Во-первых, по всем моим делам, а многие из них были громкие, не было ни одного убийства. А во-вторых, я тебя очень уважаю. Ты всегда честно исполнял свою работу, и не твоя вина, что многие преступления так и остались нераскрытыми.

– Так какова цель твоих откровений? Ты же понимаешь, что теперь я с тебя глаз не спущу.

– И не надо, дорогой ты мой Сергей Васильевич. Мне уже давно пора уходить, так сказать, из большого спорта. Теперь хочется признания, может быть, даже славы. Знаю, что ты сейчас работаешь над книгой «Криминальная Россия», а обо мне там пока ни слова. Вот я и решил с тобой познакомиться и одновременно показать свои возможности на маленьком примере с брильянтами. Готов тебе рассказать подробности о многих нераскрытых делах. Посадить по ним никого не удастся, но читателям будет интересно, и книга станет

настоящим бестселлером. Ну что, согласен?

– Подумаю, – буркнул Щеглов и, ссутулясь, двинулся к выходу из парка.

Ничего личного

Елисей Игоревич Холодков проснулся, как всегда, в восемь утра на своей даче в Шелахово. Дача Елисея Игоревича представляла из себя трёхуровневый коттедж в элитном посёлке «Новый Свет». На участке росли вековые сосны и ели, которые очень удачно вписывались в ландшафтный дизайн.

Холодков во всём любил порядок. Он просыпался без всякого будильника в одно и то же время. Пять минут из окна любовался природой, затем принимал душ и спускался на фитнес, завтракал, одевался и уезжал на работу. Работал Елисей Игоревич в областной администрации и курировал вопросы землепользования. Специалистом он был опытным, и в администрации его ценили.

Вот и сегодня Холодков проснулся, немного сдвинул спящую жену в сторону и пружинисто встал с постели. По заведённой традиции он сразу же подошёл к окну. Осенний лес был прекрасен. В посёлке всего три участка граничили с лесом, и один из них принадлежал Холодкову.

Он уже полюбовался панорамой, сделал небольшую дыхательную гимнастику и хотел было отойти от окна, как глаз зацепил какую-то странность. Пейзаж был привычный, много

раз осмотренный, но сейчас что-то было не так. Елисей Игоревич пригляделся и понял, что большая ветка сосны стала значительно толще, массивнее. Сосна росла в лесу, за пределами участка Холодкова, но эта ветвь всегда выделялась на фоне леса своими необычными изгибами.

Елисей Игоревич сходил в кабинет и принёс свой цейсовский морской бинокль. Он вернулся к окну и начал рассматривать ветку. Она была усилена настилом из валежника, на котором удобно расположился... снайпер. Ошибиться было невозможно. Снайпер был одет в зелёный камуфляж, рядом с ним лежал карабин с оптическим прицелом, голова украшена хвойными веточками. Если бы не бинокль, заметить снайпера было бы совершенно невозможно.

Елисей Игоревич отшатнулся от окна, упал в кресло и тяжело задышал:

– Так, главное, без паники. Надо понять, точно ли смерть пришла за мной. Враги?.. Ох, скольким людям я не дал приобрести землю в собственность и тем кардинально нарушил их планы. Они все меня, естественно, ненавидят. Но до такой ли степени? Любые вопросы можно было решить со мной деньгами, но они не захотели. Или принципиальные, или бедные. Но и те и другие заказывать меня не станут. Принципиальные – потому что принципиальные, а у бедных просто нет на это денег. Хотя...

Холодков смахнул со лба капельки пота и проглотил горсть таблеток от давления.

– Подойдём к проблеме с другой стороны. С ветки одинаково хорошо просматриваются все три участка, которые выходят к лесу. На одном из них живёт Веня Бусин, абсолютно безвредный пластический хирург. На третьем участке – Вячеслав Борисович Кононов. Человек, который всегда улыбается. Без улыбки я его ни разу не видел. Как-то я его спросил, чем он занимается. Ответ был исчерпывающим. Он сказал с улыбкой: «То одним, то другим». Явно тёмная личность. Может, снайпер по его душу? Или Веня какой-нибудь бабе рожу испоганил. Вот она его и заказала.

Холодков залпом выпил полный стакан воды и начал тщательно задёргивать шторы.

– Надо позвонить в полицию, а ещё лучше – в ФСБ. Пусть снимут этого стрелка с дерева и как следует тряхнут. Он расколется и сдаст заказчика. Боже, что я несу? Киллер может не знать заказчика, тогда через какое-то время за мной придёт следующий убийца. А может, ничего не делать? Затаиться, взять больничный и не выходить из дома. У меня еды на месяц хватит, плюс службы доставки, а вот у киллера будут проблемы. Он на ветке и недели без еды не продержится. А если он не по мою душу, то сегодня же хлопнет или Веню, или Вячеслава Борисовича. Промахнуться тут нереально. Тогда можно расслабиться и жить по-прежнему. Нет, это я говорю просто от ужаса. Надо их предупредить. Иначе могут погибнуть невинные люди. Так уж и невинные? Потом, если их предупредить, то они тут такой хайп поднимут, что

мало не покажется. А истину мы так и не узнаем. И буду я дальше жить как тварь дрожащая.

Холодков взял бинокль и полез на чердак. Там было маленькое слуховое окно, густо покрытое пылью. Он протёр уголок и навёл бинокль на злополучную ветку.

– Когда всё закончится, буду жив, попрошу Асланбека срубить эту ветвь. На нервы действует.

Снайпер никуда не делся. Он удобно устроился и что-то жевал, типа пирожка с мясом. Холодкову никак не удавалось поймать его взгляд, он смотрел вбок и вниз. Снайпер доел и вдруг неожиданно взлохматил волосы, дёрнул себя за левое ухо. В этом жесте было что-то очень знакомое. Елисей Игоревич задумался, а потом резко схватил бинокль. Такой жест был у Вальки Коростылёва из параллельного класса. Они вместе играли в школьной футбольной команде. Холодков впился глазами в лицо киллера и тихо сказал себе:

– Это просто невероятно! Немыслимо! Да... Точно, никаких сомнений, это Коростылёв. Просто постаревший на 30 лет.

Елисей Игоревич вспомнил, что кто-то ему говорил на юбилее школы о Коростылёве. Типа он закончил военное училище и теперь служит где-то на Кавказе. Ситуация становилась совсем запутанной. С Валькой они последний раз виделись на выпускном. Так что личной неприязни у них не было, да и быть не могло.

– Нарыв надо вскрывать самому. Иначе добром это не

кончится. Тем более что киллером оказался Коростылёв – это знак свыше.

Елисей Игоревич спустился с чердака, оделся и вылез в окно с обратной стороны коттеджа. Он сделал довольно большой крюк, чтобы подойти к злополучной сосне со стороны леса. Последние сто метров Холодков шёл особенно осторожно, практически бесшумно. Остановившись в нескольких метрах от сосны, он спокойно, но громко сказал:

– Валька, привет!

Киллер дёрнулся, как от удара током, схватился за карабин. А Холодков продолжал:

– Ты какой-то нервный стал. За оружие хватаешься. Не узнаёшь, что ли?

Киллер свесился со своего наместа и внимательно посмотрел на Холодкова.

– А я иду, гуляю, смотрю – Валька Коростылёв собственной персоной на ветке разлёгся...

– Врёте вы всё, меня снизу углядеть нельзя. Кто вас прислал? Быстро отвечайте, а то не ровён час... У меня ведь, если что, карабин с глушителем...

– Вот ты так же обижался, когда я тебе пас не давал... Наш физрук, дядя Лёша, в раздевалке тебя потом успокаивал.

Киллер прямо ел Холодкова глазами и вдруг спросил:

– Елисей, ты, что ли?

– Я, конечно! Ладно, вылезай из своего гнезда. Пойдём попьем чай в человеческих условиях. Сколько лет не виде-

лись!

– То, что я с тобой разговариваю, это уже нарушение всех мыслимых и немыслимых правил, а ты ещё предлагаешь, чтобы я в дом жертвы пошёл чай гонять?

– Значит, ты всё-таки на меня заказ получил?

– Ну да... Ещё подумал, Холодков – фамилия знакомая... А имени там не было. Только фамилия и номер дома в вашем посёлке. Ну и твоя фотка имелась. Но я, сам понимаешь, тебя через 30 лет не узнал.

– Ну так тем более давай напоследок выпьем, а то столько лет не виделись. Кстати, а что за фотку тебе передали? Знаешь, всегда хочется выглядеть как можно лучше.

– Сейчас скину, она мне больше не нужна.

Валька сбросил фотографию, и она спикировала прямо в руки Холодкова. От фотографии грубо была отрезана половина. Одного взгляда было достаточно, чтобы Холодков узнал это фото. Оно существовало только в одном экземпляре и стояло в рамочке на комод у тёщи.

– Слышь, Валь, это что же получается, меня тёща заказала?

– Вроде да. Как догадался?

– Случилось тут у меня озарение. Она меня всегда терпеть не могла, а тут месяц назад увидела меня с девушкой в театре. Я ещё удивлялся, почему она жене об этом не рассказала. Теперь понятно почему.

– Вот стерва! Измена не повод для устранения.

– Она дама решительная. Говорят, и к смерти мужа руку приложила.

– Убивать таких надо!

– Во-во, это ты точно сказал. Если что, примешь у меня по дружбе ещё один заказик? За деньгами не постою.

– Да я ещё первый не выполнил, – хохотнул Валька.

– Короче, я сейчас выведу автомобиль на дорогу, и ты ко мне подсядешь. Здесь в трёх километрах кафе «Ветерок». Там и поговорим.

– Нет, сделаем не так. У меня у самого на дороге стоит крузак чёрный, ты выходи из посёлка минут через десять, и я тебя подхвачу.

– Может, всё же в мою? Как-никак ты гость.

– Не могу, старик, профессиональная этика.

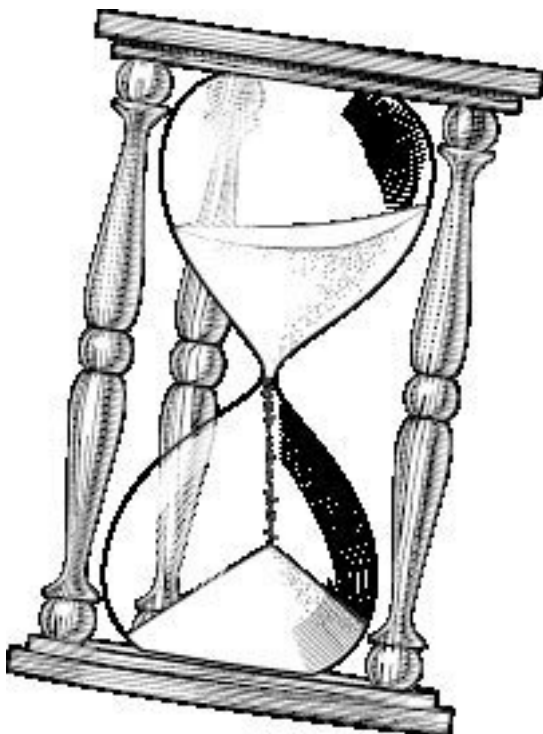
– Ладно, как скажешь. До встречи!

Холодков вернулся в коттедж, быстро переоделся и не удержался – посмотрел в окно. На ветке уже никого не было. Даже следов гнезда не осталось. Всё было как всегда. Он заглянул в спальню: жена по-прежнему сладко спала...

* * *

На следующий день во многих СМИ, да и в соцсетях, в разделе «Происшествия» сообщалось, что был сбит машиной сотрудник областной администрации Елисей Игоревич Холодков. От полученных ран Холодков скончался на месте.

Водитель с места происшествия скрылся. По словам единственного свидетеля трагедии дворника Асланбека Саидова, сбил Холодкова чёрный джип без номеров. Водителя джипа разыскивает полиция. Заведено уголовное дело.

Минздрав предупреждает

Витька Бархатов вернулся от врача в шоке. Мы его уже ждали, так как в последнюю пятницу месяца всегда ходим в баню. Такая традиция сложилась сразу после окончания института. Раз в месяц собираемся перед выходными и паримся на всю катушку.

Зашли за Витькой, а его и нет. Жена говорит, у врача, скоро будет. Мол, у него давление подскочило, вот он к врачу и пошёл. Действительно, не прошло и пятнадцати минут, возвращается Витя. Весь бледный, дышит тяжело.

— Что с тобой? — интересуемся мы.

— У врача был... Ну мы, ребята, попали...

— Да ты толком расскажи.

— Пришёл я по записи к врачу. К некоему Ордынцеву. Я до того у врача, считай, года три не был. Сидит такой хмырь в очочках и что-то там стучит на компьютере. Бросил на меня мимолётный взгляд и дальше стучит. Ну я сел на стул, жду, когда закончит. Минуты через три поднимает голову и говорит:

— Всё, можете идти.

Я опешил и говорю:

— Доктор, вы меня даже не слушаете?

— Ну давайте послушаю, только коротко.

— Нет, я имел в виду стетоскопом.

– Зачем? Мне и так всё ясно.

– А давление измерить?

– Уже измерил. Повышенное.

– А когда вы успели?

Он мне показывает на какую-то камеру, прикреплённую к компьютеру и направленную на меня.

– И что же мне теперь делать?

– На портале «Госуслуги» зайдёте в личный кабинет, в меню найдёте раздел «Медицинская карта». Там все рекомендации.

– А вы мне лекарства назначили?

– Назначил.

– А где я возьму рецепты?

– Распечатаете.

– Без синей печати мне в аптеке не поверят.

– Поверят. На рецептах штрихкод.

– И что, совсем ничего не скажете?

– Ладно, скажу. Завязывайте вы со своей Кристиной. Жена при вашем здоровье – лучший вариант.

– Откуда... Откуда вы узнали про Кристину? О ней не знают даже друзья.

– Компьютер проанализировал вашу геолокацию за три месяца. По понедельникам и четвергам вы регулярно с 17 до 20 навещаете Надежду Пасько.

– Никакую Надежду Пасько я не знаю и тем более не навещаю!

– Не волнуйтесь, вам это вредно. Кристина Цареградская – это её рабочий псевдоним.

– И почему это мне не рекомендуется с ней встречаться? Не кажется ли вам, доктор, что это моё личное дело?

– О, конечно, только она вас почти на 30 лет моложе. Компьютер проанализировал ваши покупки...

– И что компьютеру не нравится? То, что я покупаю ей цветы?

– Ему не нравится, что вы покупаете себе виагру. А виагра противопоказана при повышенном давлении. А ещё могу рассказать о...

– «Спасибо, доктор, вы мне и так много времени уделили. Остальное я прочту в своей медицинской карте на портале», – сказал я и выскочил из кабинета. Короче, пацаны, мы все под колпаком, и как дальше жить, не знаю.

Ребята реально приуныли. И только Серёга сказал:

– Так, перестаём кукситься и рвём в баню. Там и обсудим. Надеюсь, в бане камер нет? Ха-ха!

– Я уже ни в чём не уверен, – тяжело вздохнул Витька.

Интересный опыт

Никогда не был у психоаналитика, а тут на Новый год подарили сертификат на посещение специального центра, где под одной крышей работает несколько специалистов такого профиля. Ну, думаю, почему не сходить? Интересно же. Вот

в США у каждого есть психоаналитик.

Записался, пришёл. Встретила меня строгая дама в очках, заученно улыбнулась и рукой показала на большое удобное кресло.

– Слушаю вас.

– Мне на Новый год подарили сертификат на сеанс общения с психологом.

– У вас есть проблемы в общении?

– У меня?!

– Постарайтесь не отвечать вопросом на вопрос.

– А почему вы так решили?

– Ну вот опять, я же просила вопросом на вопрос...

– Ну хорошо, у меня нет проблем в общении.

– У вас есть дети?

– Есть, двое.

– Находите общий язык?

– Когда как...

– Неуверенность налицо. Как вы преодолели переходный возраст?

– С дочкой пока не преодолели. В самом разгаре.

– Я спрашиваю о вашем переходном возрасте, или кризисе, если хотите...

– А куда я должен был перейти?

– Опять отвечаете вопросом на вопрос. Вы не чувствуете в себе изменений?

– Есть немного, по утрам стало лениво ходить в фитнес.

– Это вас беспокоит?

– Не особо...

– Вас бесят окружающие?

– Да поубивал бы всех!

– Расскажите подробнее. У психоаналитика скрывать ничего нельзя.

– Вчера зашёл в ресторан. Заказал официантке закуску, второе и на десерт чашечку кофе. Так вот, эта сука принесла кофе сразу. Головой думать надо – он же остынет.

– Есть другие примеры?

– Есть и другие... Менял дочке (ей двенадцать лет) загранпаспорт, сдаю документы. Оператор смотрит её свидетельство о рождении и спрашивает: «Вижу, папа – гражданин России, мама – гражданка России, а у дочки есть документ, что она тоже гражданка России?» Ну, тут я ей всё высказал...

– Так, невроз наличествует. Подумайте, что-нибудь ещё раздражает?

– Когда люди в туалете руки моют, но их потом не вытирают... А затем, встретив меня в коридоре, ещё пытаются, сволочи, за руку поздороваться.

– А депрессии у вас бывают?

– Нет, депрессий у меня не бывает.

– Вы должны говорить только правду, я чувствую, вы что-то не договариваете.

– Ну, если честно, была недавно депрессия...

– Я же чувствую. Расскажите об этом подробнее.

– Купил спортивный костюм Reebok... Кстати, очень недешёвый, а через два дня объявили новогоднюю распродажу, и он стал стоить вполовину меньше. Как узнал, настроение было хуже некуда.

– У вас есть алкогольная зависимость?

– Ну, когда есть хорошая компания, хорошая закуска...

– Это отговорки. Честно, выпиваете?

– Честно, нет.

– Как же вы расслабляетесь?

– Боулинг, квест, кино... Если совсем плохо, смотрю мексиканские сериалы.

– Пытаетесь худеть?

– Пытаюсь.

– И как?

– Минус три за месяц.

– Неплохой результат.

– Хотите поговорить об этом?

– Мне кажется, вы к сеансу относитесь недостаточно серьёзно...

– Это в вас говорит неуверенность. Признайтесь, что вам порой трудно найти общий язык с пациентом?

– С чего вы взяли?

– Не отвечайте вопросом на вопрос.

– Хорошо, иногда непросто... Люди ведь разные...

– А вы пробовали сначала расположить к себе собеседни-

ка?

– Я стараюсь. А вы кем работаете?

– По сути, продажником.

– Тогда понятно...

– Хотите, приходите к нам на тренинг. Это бесплатно. Мы там разбираем удачные кейсы коммуникаций. Можем вам помочь написать скрипты. Очень облегчают общение.

– Спасибо за предложение. А когда у вас ближайший?

В общем, расстались практически друзьями. А что тут такого? Почему не помочь человеку?

Истории на полях

Шопинг с олигархом

На одном бизнес-форуме я познакомился с олигархом. Ну, может быть, не с олигархом. По моим сведениям, у него официального ярда нет. Но несколько сотен миллионов не рублей точно присутствует. Его бизнес всегда был связан с сельским хозяйством. Поэтому он представляется очень скромно: Фермер. Это же у него написано на визитке. Форум был представительный, сплошь владельцы крупных бизнесов, поэтому Фермер очень удивился, что я о нём не слышал, и не без удовольствия поведал свою историю.

В начале 90-х он был крупнейшим поставщиком курятины из США. Помните ножки Буша? Потом стал владельцем нескольких крупных птицефабрик, затем продал их и занялся животноводством. «У меня было самое большое стадо коров в России, — сказал он, — а свиней и овец просто море». Потом ему надоело и это. И он занялся овощеводством. «Совершенно у меня полей в собственности чуть больше территории Бельгии», — с чувством собственного достоинства сказал он. Летать между полями ему приходится на своём самолёте. Мы ещё немного поговорили о видах на урожай, потом он перевёл дух и спросил:

— А вы каким бизнесом занимаетесь?

Я честно сказал, что бизнес-подарками. По его лицу я сразу понял, что он сожалеет о том, что столько мне уделил вре-

мени. Да ещё откровенничал...

– Это ручки-футболки, что ли? И какой у вашей фирмы годовой оборот?

Я сказал. Он присвистнул и спросил:

– И это всё на кружках-бейсболках?

Пришлось ему устроить десятиминутную презентацию нашей отрасли.

– Чёрт! Разгоню весь отдел маркетинга. Они мне только всякую фигню предлагают. Представляете, флешечный огород где-то надыбали. Флешки в виде тыквы, баклажана, кабачка. Короче, больные на всю голову. Я им говорю, мне в таком случае проще дарить реальные перцы с персональным нанесением. Партнёры хоть юмор оценят. Спасибо, вы мне глаза открыли на отрасль. А то я уж совсем разуверился в подарках. Даже бюджет срезал наполовину.

– Рад, что чем-то оказался полезен. А у меня к вам вопрос. Что-то мне подсказывает, что у вас есть повар.

– Даже два. Один итальянец, другой филиппинец.

– А зачем два?

– Сейчас объясню. Я очень люблю готовить и чаще всего себе и своей семье готовлю сам. Это огромное удовольствие. Рецепты тоже придумываю я. Итальянец делает за меня только стандартные операции, а филиппинец в каждое моё блюдо вносит нотку экзотики.

– А продукты вам присылают прямо с ваших ферм?

– Никогда, фермы – это мой бизнес.

– А где же закупают повара продукты?

– Поварам это доверять нельзя. Они это делают профессионально, но без души. Помидор, например, надо сначала понюхать, а потом и попробовать. Понять всю его палитру вкуса... Вообще вкусная и здоровая еда – это сродни искусству. Продукты, как правило, закупаю я лично. Трачу на это два-три часа в неделю.

– Не интригуйте. Так где же всё-таки закупает продукты человек, который про них знает всё или почти всё?

– Никакой интриги: я закупаю продукты на Добрынинском и Ленинградском рынках. По зелени у меня договор с одной пенсионеркой. Живёт в 90 километрах от Москвы в маленькой заброшенной деревне.

Тут я набрался наглости и спросил:

– А можно к вам присоединиться в один из ваших рыночных шопингов?

– Ну что ж, опыт передавать всегда приятно. Позвоните в начале недели, мы и договоримся.

* * *

Итак, наша вылазка на продуктовый шопинг состоялась. Мы встретились у Добрынинского рынка. С собой олигарх из двух телохранителей взял только одного по имени Паша. Как он выразился, сумки таскать.

– Для меня первое правило: приезжать на рынок сытым,

иначе можно накопить столько – в машину не поместится.

– А зачем Паше пластиковый чемоданчик? – невпопад спросил я.

– Это не чемоданчик, это контейнер. Скоро узнаете.

Мы подошли к рыбным прилавкам. Здесь было всё. На льду лежали сибас и дорадо, тюрбо и клыкач, нельма и омуль, лежали огромные куски разделанного осетра, а уж судаков, окуней, карасей – вообще без счёта.

– Да, количество свежей рыбы поражает воображение, – сказал я, поскольку на Добрынинском рынке был впервые.

Но олигарха всё это великолепие не заинтересовало.

– Запомните, Владимир, рыба не должна быть свежей. Она должна быть... ЖИВОЙ!

Мы подошли к аквариуму, и олигарх выбрал стерлядь и две форели. Паша раскрыл чемоданчик. Он оказался герметичной ёмкостью. Туда налили воды и запустили рыбу.

– Можно относить в машину? – спросил Паша.

– Нет, ещё раков возьмём. Я планирую сделать форель под раковым соусом.

– Но мы уже прошли несколько аквариумов с живыми раками, – заметил я.

– Это всё искусственно выращенные. Они безвкусны, как тепличная клубника. Вон видите, в том конце стоит человек с маленьким настольным аквариумом и флягой. Пойдёмте с ним поговорим.

– Отец, почём раки?

Продавец назвал цену, которая была вдвое выше всех остальных предложений. Олигарх удовлетворённо хмыкнул и спросил:

– Откуда эти красавцы?

– С Краснодарского края, барин, – почему-то ответил продавец.

– Смотрите, Владимир, это голубой кубанский рак. Его ловят в естественных водоёмах. А потом самолётом везут в Москву. Поэтому он дороже, но вкус потрясающий.

– Мне кажется, вы непоследовательны. Вы покупаете рыбу, которая выращена искусственно, но отказываетесь брать искусственно выращенных раков.

– Дорогой мой, раков разводят в ваннных или крошечных искусственных прудах. Кормят специальным кормом, чтобы росли скорее. А рыбу разводят в больших рыбных хозяйствах в чистой воде. В гораздо более чистой, чем естественные водоёмы вокруг Москвы, куда чёрт-те что сливают. Паша, загружай раков, тащи контейнер в машину и пулей назад.

– А что, всех подводных обитателей надо покупать исключительно живыми?

– Ну, не всех, конечно. Пойдём, я тебя познакомлю с Тиграном.

Мы подошли к прилавку в самом конце ряда. Там стоял мужчина лет пятидесяти с грустными восточными глазами. Продавал он то же, что и все: сибасов, дорадо и прочих морских чертей. Но, увидев олигарха, он преобразился, заулы-

бался и заохал:

– Рад видеть, рад видеть. А вас как звать? – обратился он ко мне.

– Владимир...

– А где Паша?

– Владимир – мой друг, а не телохранитель. Паша сейчас подойдёт.

– А я думаю, зачем такой старый телохранитель. Зачем Паша менять. А друг – это хорошо, друг – это совсем другое дело.

– Ладно, Тигран, дело говори.

– Есть свежайшие осьминоги из Черногории.

– Когда самолёт прилетел?

– Сегодня в пять утра.

Олигарх склонился к своему мобильнику и секунд через тридцать сказал:

– Не ври.

– Хорошо, хорошо! Вчера в 23:30. Можете проверять.

– Показывай!

Тигран нырнул под прилавок и достал немислимо свежего осьминога. Он лежал на руке Тиграна, свесив щупальцы, и завораживал своей красотой.

– Хорошо, беру. Что ещё?

– Есть реально свежайшие французские гребешки.

– Показывай.

Тигран достал небольшой контейнер, начал открывать.

Олигарх глянул на маркировку и спросил:

– Сколько здесь?

– Стандартно – сто штук.

– Ладно, беру. Паша тебе потом контейнер вернёт. Что там с мидиями?

– Мидии великолепные, потрясающие, очень крупные... Вам брать не советую. Три дня уже лежат...

– Спасибо, Тигран! Покупки Паша заберёт и расплатится.

– Азад сегодня приехал, – тихо сказал Тигран, – привёз иранскую чёрную икру. Хотите, я ему позвоню, он подойдёт?

– Не хочу.

Когда мы отошли от прилавка, я спросил:

– А почему вы от икры отказались? Не любите?

– Люблю, но икру надо заказывать. Белужью и непременно первой соли. А иранский стандарт – это для европейцев, которые ничего лучше этого не нюхали. Дней через двадцать будет самое время для заказа, могу и вам заказать. Ощущения непередаваемые, во рту тает. Ради такой икры стоит жить.

– А куда мы сейчас? – с любопытством спросил я.

– Сейчас за птицей.

– Да, я видел у них большой выбор.

– За птицей на Ленинградский рынок. Здесь мы ничего хорошего не найдём. Добрынинский специализируется на рыбе. Нет, конечно, у них есть всё, но нам-то с вами нужно нечто особенное. Короче, по машинам. Ленинградский нас

ждёт.

* * *

Не прошло сорока минут, как мы прибыли на Ленинградский. На нём, в отличие от Добрынинского, я бывал. И, честно говоря, ничего особенного не заметил. Рынок как рынок.

Мы с олигархом подошли к прилавкам птицы. Куры действительно были в изобилии. Они лежали как на подбор, красивые и аппетитные.

– Выбирайте, – предложил мне олигарх.

– С одной стороны, глаза разбегаются, с другой – они все примерно одного уровня. Можно брать любую, не ошибёшься.

– В том-то и дело, что ошибёшься. Как говорится, играй, гормон. Поэтому они и выглядят одинаково, так сказать, куриные анаболики в действии. Вы что же, серьёзно считаете, что эти куры бегали на птичьем дворе?

– Я как-то об этом не задумывался...

– Именно на этом и построен их бизнес: никто не задумывается, тем более что куры мягкие, мясо при варке буквально сползает с кости.

– Кошмар какой!

– А многим это нравится. Они в таких случаях говорят: «Курица была очень нежной».

– Но это же хороший показатель...

– Отвратительный! Курица должна быть нежной с петухом, а не в кастрюле. У меня дочь спрашивает: «Папа, почему в институтской столовой куры мягкие, а дома мы едим жёстких?» А ведь всё очень просто. Куры на продажу сидят в клетках, не двигаются и только жрут свои анаболики. Деревенские куры всё время двигаются, носятся по двору, наконец, привлекают внимание петуха, сексом занимаются. Петух – он тоже абы с кем не будет. Ему подавай энергичных кур, которые следят за своей фигурой.

– Так где же взять этих сексуальных красавиц?

– А это другой вопрос. В основном вопрос связей и денег.

Олигарх подошёл к первому попавшемуся продавцу и спросил:

– Где Маргарита Львовна?

– Кто это, Маргарита Львовна? – тихо спросил я.

– Бывший ведущий специалист Роспотребнадзора в соседней с Москвой области. Как раз курировала птицефабрики, вышла на пенсию и перебралась сюда. Здесь она непрекаемый авторитет.

В этот момент к нам подошла элегантная дама в строгом деловом костюме. Увидев олигарха, расплылась в улыбке:

– О, какие люди! Тебе как всегда?

– Ну, в общем да. И то же самое моему другу.

– Значит, в полку коллекционеров прибыло? Как к вам можно обращаться?

Я назвал себя, она тоже представилась. Мы подошли к

прилавку, и Маргарита Львовна бросила продавцу короткую фразу:

– Леночка, покажи.

Девушка нырнула под прилавок и достала поднос с пятью курами. Они резко отличались от своих собратьев. Имели поджарую фигуру, на них виднелись остатки обожжённых перьев, да и цвет у них был другой.

– Великолепные экземпляры, – прокомментировала Маргарита Львовна. – Выкормлены только отборным зерном...

– Маргарита! – с чувством сказал олигарх.

– Ну хорошо, хорошо, не отборным, просто зерном. Но в наше время и это уже немало.

– Ладно. Верю тебе... Заверни нам по паре штук.

Отдавая мне кур, Маргарита Львовна посмотрела на меня внимательно и сказала:

– Прежде чем их есть, подумайте о последствиях. Потом вы уже никогда не сможете вернуться вот к этим.

И она махнула рукой в сторону прилавков с изобилием кур.

Когда мы попрощались и отошли, я спросил у олигарха:

– А почему она нас называет коллекционерами, и почему эти куры лежат под прилавком, а не продаются открыто?

– Коллекционеры – это её шуточный термин, говорящий о том, что за такую цену могут покупать только ценители прекрасного. Кстати, по этой же причине такие куры лежат под прилавком. Очень утомительно каждому объяснять, почему

эти «худые» куры стоят в три-пять раз дороже упитанных. В конце концов их всё равно покупают только коллекционеры.

– Понял. А теперь куда?

– В мясные ряды.

– Да, мясо всему голова, – глубокомысленно сказал я.

– Нет, мясо я сегодня покупать не буду. У меня другая цель. Я хочу найти печень трёхмесячного молочного телёнка.

Мы пошли вдоль рядов, олигарх внимательно всматривался в мясо. Наконец он остановился и спросил у продавца:

– Сколько месяцев телёнку?

– Три месяца.

– Отлично, а печень есть?

– Есть, но вы знаете, сколько она стоит?

– Догадываюсь, давай показывай.

Продавец вытащил из-под прилавка (опять из-под прилавка!) почти белоснежную печень. Она была чуть розовой и дышала свежестью.

– Сколько у тебя тут?

– Килограмма полтора, но я обещал постоянному клиенту...

– Не нуди... Беру всё.

Продавец назвал цену. У олигарха, естественно, не дрогнул ни один мускул.

– Паша, заплати, – бросил он телохранителю, и мы пошли дальше.

– Да, – мечтательно сказал я. – Тут с вами нельзя не согласиться. Если такую печень обвалить в муке и пожарить с луком, будет объедение.

Олигарх остановился и с ужасом посмотрел на меня.

– Владимир, вы росли в бедной семье в голодные годы? Пожарить печень трёхмесячного телёнка?! Да как вам в голову могла прийти такая мысль?!

– Но что же вы собираетесь с ней делать? – спросил я в некотором замешательстве.

– Из неё надо готовить паштет. Немного специй, немного сливок, немного коньяка, немного трюфельного масла, а сам чёрный трюфель натереть на мелкой тёрке... совсем чуть-чуть. Дать настояться в течение двух-трёх часов. И перед вами кулинарный шедевр. Вкус этого паштета будет с вами жить месяцами.

– Понял свою ошибку. А вот смотрите, какое замечательное мясо: светлое и недорогое.

Олигарх посмотрел на Пашу, тот пожал плечами, всем своим видом показывая шефу своё недовольство. Мол, тащите к себе в друзья кого ни попадя, а потом от этого же и страдаете. Мол, говорил я вам: сколько волка ни корми, он всё равно в лес смотрит.

– Владимир, мне кажется, что вы со мной просто теряете время. Зачем вам всё это? Вы и в «Макдональдсе» отлично перекусите. Человек, который засматривается на свинину и хочет поджарить печень телёнка...

– Не может считаться гурманом, – продолжил я. – Простите, я ведь делаю первые шаги. Вы тоже в сувенирке мало что понимаете. Я же не хватался за голову, когда вы меня спросили, где лучше делать нанесение на ручке Montblanc.

– Ладно, погорячился. Просто вы обратили внимание на свинину, которая полна холестерина. Да и вкус у неё не изысканный, а прямолинейный. В мишленовских ресторанах её вообще не используют.

– Проехали, – сказал я. – А теперь мы куда?

– В молочный отдел.

– Да, творожок и сметана – это хорошо.

– Вот именно это мы там с вами покупать и не будем.

– Почему? Не любите творог?

– Люблю, конечно. Только мы не знаем, кто и как его делал. Насколько производитель чистоплотен, насколько аккуратно содержал коров. Между вашим ртом и его руками нет никакого контроля. Творог и сметану лучше всего покупать в магазине, и здесь нет равных...

– «Глобус Гурме», – попытался угадать я, назвав самый дорогой магазин. Уж очень мне хотелось реабилитироваться перед олигархом.

– Ни в коем случае. «Глобус Гурме» для людей, которые только что заработали свой первый миллион долларов. Он якобы элитарный, но и пустой. Маленькая проходимость и, как следствие, часто несвежие продукты. Творог и сметану надо покупать в «Ашане». Там они всегда очень свежие. А

это главнейший показатель для молочных продуктов. Творог и сметану делают везде практически по одной технологии, а якобы дорогие элитные бренды творога и сметаны – это чисто маркетинговые усилия производителей.

– Спасибо за науку. Так что же тогда мы будем делать в молочных рядах?

– Я вас сейчас познакомлю с одной армянской семьёй. Они обосновались здесь лет сорок назад. Левон возглавляет офис продаж и живёт с семьёй в Москве. Армен живёт в городе Аштарак и руководит производством армянских сыров. Они не тратят деньги на маркетинг и продвижение, но от клиентов у них отбоя нет. Армен отправляет сыры даже в США. Культура производства и чистота у него на высочайшем уровне. Паша летал, проверял.

При этих словах Паша утвердительно кивнул.

– Так вот, – продолжил олигарх. – Сыр лори с молодым белым вином – это что-то невероятное. А настоящий армянский чанах, а сыр эребуни, а козий сыр ехегнадзор в глиняных горшочках... Да, всего не перечислишь. Все эти сыры давно уже стали мировыми брендами. При этом Армен неохотно расширяет производство. Говорит, что для него главное – качество. Эти сыры можно найти в Москве только у его брата Левона на Ленинградском рынке либо в одном клубе армянской диаспоры.

Увидев меня рядом с олигархом, Левон заулыбался, быстро и сбивчиво заговорил на армянском. Услышав, что я ар-

мянского языка не знаю, огорчился, но сказал:

– Ты всё равно приходи: будет свободный сыр – продам. Заказ сыра у нас по понедельникам и четвергам в первой половине дня.

– А сегодня свободный сыр есть? – робко поинтересовался я.

– Сегодня нет. Разве что твой друг меньше купит. Вот возьми лучше настоящий армянский лаваш, тонкий, как бумага.

У Паши зазвонил телефон. Он минуту послушал, потом наклонился к олигарху и тихо сказал:

– Просили передать, что он уже выехал...

– Понял, – сказал олигарх и повернулся ко мне. – Спасибо, Владимир, за компанию. Но бизнес зовёт. Как-нибудь ещё сходим за покупками.

И они с Пашей растаяли, как будто это был большой гастрономический сон.

Французский анекдот

Занесла меня тут жизнь в Париж, правда, на один день. А водитель, который нас вёз из аэропорта, оказался одним из «жёлтых жилетов».

– А против чего вы выступаете?

– Ну как, зарплаты маленькие, налоги высокие.

– А год назад было по-другому?

– Так же. Но мы и год назад выступали. Просто сейчас кому-то в голову пришла идея надеть жёлтые жилеты, и это объединило нацию... Сплотило, я бы сказал.

– Но ведь вы разбивали витрины, жгли автомобили...

– Традиция. У нас даже существует статистика, сколько в год во время протестных выступлений было сожжено автомобилей.

– А зачем «жёлтые жилеты» перекрывают дороги?

– Это только те, кто хочет засветиться на телевидении. Их больше всех показывают.

– А когда собираетесь, идёте по улицам, вы ставите перед собой какую-то цель?

– Да не особо. Хотите, я с вами поделюсь своей версией?

– Конечно.

– Так вот, наш президент Макрон ничего для людей сделать не может. За ним неусыпно следит Евросоюз. Тогда он приватно вызывает профсоюзных лидеров и просит их заму-тить заварушку. Те и рады стараться, зовут людей на улицы. Народ бузит по субботам.

– Почему по субботам?

– А когда ещё? В будни надо работать, а воскресенье провести с семьёй. Так вот, две-три недели страну колбасит, а потом Макрон минимальную зарплату увеличит, налоги заморозит. А если от Евросоюза к нему вопросы, то он не при делах. Мол, видели, какой у нас ужас творился, как я мог в такой обстановке повышать налоги. Но народ об этом не до-

гадывается, его используют втёмную.

– Да, жалко вас...

– А чего нас жалеть? Идём, гуляем, вокруг куча знакомых. Журналисты нас фотографируют, берут интервью. Ну мы типа герои...

– Но вы же витрины разбиваете, в полицейских камни бросаете...

– Да ладно вам... Молодёжь шалит. Откуда в центре Парижа камни? Не из дома же их приносить... Ну бросят пару пустых бутылок. А полицейские, тоже ребята молодые, из водомётов их водичкой польют. Вот и весело!

– Но нам по телевизору показывали, что у вас там прямо война.

– Не смешите. Какая там война! Все кафешки вокруг Елисейских Полей заняты «жёлтыми жилетами». Сидим, пьём вино, травим анекдоты... Мне в последний раз классный рассказали. Сидят две француженки в кафе и разговаривают:

– Ты во время секса мужа своего видела?

– Нет, я глаза закрываю.

– А я видела... Стоит возле двери, бледный, весь дрожит...

Кое-что о менталитете

Англичане – они другие. Они воспитывались на острове.

Поэтому довольно значительно отличаются от жителей материка по менталитету и воспитанию.

Сижу в лобби огромного пятизвёздочного отеля в Бирмингеме и ожидаю партнёра. В этот момент ко входу с воем подлетают пожарные машины. Из одной выходит офицер-пожарный и направляется к ресепшен. Далее следует диалог, в котором нет ничего особенного для английского восприятия. Во всяком случае, переводчик-синхронист мне переводил абсолютно бесстрастно.

Итак, диалог... Начал его, естественно, офицер-пожарный:

– Вызовите менеджера отеля.

– А вы пожарный? – спрашивает девушка на ресепшен.

– Да, я пожарный.

– Одну минуту, сэр. – Она куда-то звонит. – Никогда так близко не видела пожарного.

– Вам повезло.

– Теперь я в этом уже не так уверена, – кокетливо улыбается девушка. – А что, у нас пожар?

– Вот это я и пытаюсь выяснить.

Подходит молодой мужчина в хорошо сшитом костюме.

– Вы пожарный, сэр?

– Да, я пожарный.

– Рад с вами познакомиться. Чем могу помочь?

– Нам сообщили, что у вас что-то горит.

– Позволено ли мне будет спросить, на каком этаже?

- Я не знаю, на каком этаже. Нам просто позвонили и сказали, что что-то горит. Мы обязаны были приехать.
- Очень хорошо, что вы здесь...
- Почему у вас не сработала сигнализация?
- Наверное, ей не позвонили... Шутка, сэр. Если серьезно, то она уже несколько дней не работает – отключена на профилактику. Кстати, джентльмен, который звонил, представился?
- Звонила леди, и нет, она не сообщила, как её зовут. Возможно, она очень спешила.
- А как к вам можно обращаться?
- Меня зовут Конрад.
- Отлично, сэр. Рад познакомиться, меня зовут Уилис-младший, я менеджер сервисной службы.
- Уилис, я пожарный, и у меня мало времени.
- Сэр, мы очень солидный отель. И у нас, как правило, ничего не горит.
- Ну, раз у вас нет возгорания, мы уезжаем.
- Сэр, я этого не говорил. Я лишь отметил, что, как правило, у нас ничего не горит. Но я буду рад показать вам отель. Следуйте за мной, сэр.

Рыбак рыбака...

В странах с высокой коррупцией живут гораздо более практичные люди, чем в странах западной демократии. На-

шему человеку постоянно приходится выживать: то это препятствие обойти, то другое – волей-неволей будешь хитрым. Сегодняшняя жизнь всех россиян держит в тонусе. В западных странах, наоборот, люди расслаблены и наивны, как дети.

Один мой хороший приятель Андрей недавно был по делам в Хельсинки. Делать там вечером до катастрофы нечего. А тут его партнёр, финн, предложил сходить в элитный Клуб рыбака. Андрей не то чтобы заядлый рыбак, но дома снасти имеет и три-четыре раза в год выезжает на рыбалку. Поэтому он даже с удовольствием согласился.

Клуб располагался на первом этаже многоэтажного здания. Представлял он собой большой зал с диванчиками. На стенах в рамках – старинные фото, изображающие сцены рыбалки, и портреты заслуженных рыбаков. В зале полно народу, почти все мужчины, но встречаются и женщины. Главное, что у всех членов клуба в руках блокнотики. В них записана вся информация по каждой выловленной рыбе: порода, размеры, вес, место рыбалки и т. д.

Общение происходит следующим образом. Один член клуба показывает другому свой блокнот, и начинаются восторженные возгласы «Оу, оу, оу!!!» Потом восторженный финн отдаёт свой блокнот собеседнику, и наступает очередь первого финна говорить «Оу, оу, оу!!!» Короче говоря, все члены клуба смотрят блокнотики друг друга и восторгаются уловами.

– А если я напишу в своём блокнотике, что поймал двухметровую рыбу, все тоже будут восторгаться?

– А ты действительно поймал такую рыбу? – с уважением спрашивает партнёр.

– Нет, конечно. Но что мне мешает так написать?

– Не понимаю. Как ты можешь это написать, если ты не поймал двухметровую рыбу?

У финна даже в голове не укладывается, как это человек может заявить, что поймал рыбу, а на самом деле даже на рыбалку не ездил.

В России же враньё рыбаков – это чуть ли не национальная традиция.

Отсюда следующий вывод: в отсутствие коррупции уровень честности в обществе зашкаливает. Жить становится скучно, пресно, неинтересно, никакого драйва.

То ли дело у нас...

Африканский мотив

Его звали Коля. Фамилия Бойченко. И он был абсолютно чёрен. Причём не душой, а прямо-таки телом. История у него была проста и незамысловата. Папа Коли был из Судана, а мама – из деревни Козулино Полтавской области. Встретились родители в общежитии Автодорожного института и как-то сразу полюбили друг друга. Папа был студентом пятого курса, а мама была неопытной первокурсницей. Роман

был жарким, как температура летом в Судане, но недолгим. Папа защитился и уехал на родину, а мама осталась продолжать учёбу, но уже не одна, а с маленьким Колей.

Вернуться в деревню мама не могла, потому что, если бы она вместо диплома привезла чёрного ребёнка, её поведение могли бы, мягко говоря, не все односельчане одобрить. Даже с учётом активно проводимого тогда интернационального воспитания.

Через что прошла несчастная мама Коли, живя в общежитии и воспитывая в одиночку маленького темнокожего ребёнка, это тема отдельного эпического романа.

Коля рос обычным мальчишкой, в меру хулиганил, учился на твёрдые тройки. Единственное, что у него получалось лучше, чем у других, – это играть в баскетбол. Ну и танцевал он на дискотеках неплохо.

Тем не менее ни спортсменом, ни танцором он не стал, а стал обычным риэлтором. Помогал продавать квартиры, сдавать их в аренду ну и всё такое.

Когда моей знакомой понадобился риэлтор, я без тени сомнения порекомендовал Колю.

Задача была сравнительно простой. У мамы Юли (так звали мою знакомую) была соседка по лестничной клетке – старушка 82 лет Майя Леонидовна. Она жила в двушке площадью 38 квадратных метров, а у мужа Юли была в том же районе двушка 44 метра. Юля хотела отдать большую квартиру за меньшую, чтобы быть поближе к маме. Никаких до-

плат она не требовала, более того: хотела осуществить переезд Майи Леонидовны за свой счёт. Всю схему она с ней проговорила, никаких протестов со стороны бабушки не последовало.

Вот Юля и привлекла Колю для оформления сделки и проверки документов.

Они пришли к Майе Леонидовне, Коля выдал свою ослепительную улыбку, от которой девушки становились томными и податливыми. Поддалась обаянию и Майя Леонидовна. Она напоила Юлю и Колю чаем с ватрушками, показала все документы. На прощание Юля спросила:

– Майя Леонидовна, ну что, в пятницу встречаемся у нотариуса?

– Зачем? Никакой сделки не будет!

– Как? Почему? Мы же вроде обо всём договорились!

– Вы что же, милочка, меня совсем за дуру считаете? Думаете, бабка совсем из ума выжила? Слава богу, есть телевидение.

– А при чём тут телевидение?

– Ну как же?! Журналисты, считай, нас каждый день предупреждают.

– Да о чём предупреждают?

– Чтобы мы, пожилые люди, ни в коем случае не имели никаких дел с ЧЁРНЫМИ РИЭЛТОРАМИ. Это сейчас каждый знает. Так что уж извини.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.